

АГАТА ЛЕЛЬ

ОДНА МАЛЕНЬКАЯ
ОШИБКА

Агата Лель

Одна маленькая ошибка

<https://litres.ru/74463664>

Аннотация

РОМАН ИЗДАН В «ЭКСМО» Способна ли одна неосторожная ночь с незнакомкой в корне изменить жизнь? Влад думал, что нет, пока однажды на пороге квартиры не появилась она – девушка из прошлого, держа на руках его новорожденного сына... – Он твой, забирай, – и поставив переноску на холодный бетон, скрылась в темноте лестничного пролета. Однотомник!

#из мажора в отца-одиночку #неидеальные герои

Содержание

Глава 1. Часть 1	4
Часть 2	12
Часть 3	16
Часть 4	20
Часть 5	29
Часть 6	33
Часть 7	38
Часть 8	42
Часть 9	54
Часть 10	64
Часть 11	74
Часть 12	80
Часть 13	85
Часть 14	91
Часть 15	95
Часть 16	109
Часть 17	112
Часть 18	117
Часть 19	126
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Глава 1. Часть 1

Глава 1.

- Вон, вон он, смотри, - Машка толкнула подругу в бок, кивая на компанию молодых парней за столиком напротив. Симпатичный брюнет в подсвеченной неоном обтягивающей футболке поглощал полыхающий синим пламенем коктейль. Друзья громко заулюлюкали, аплодируя, тут же подсовывая в руки брюнета следующий стакан.

Громогласные басы оглушали, нещадно молотя по перепонкам, в глазах рябило от света мелькающих прожекторов. Лиза и Маша уже неделю отдыхали в столице, но в ночной клуб попали впервые. По сравнению с их «тухлой» провинцией Москва казалась яркой, манящей, греховной... И парни здесь были что надо: стильные, подтянутые, с накачанными бицепсами и ухоженными бородками, не то, что в их клоаке вселенной.

- Да, ничего такой парнишка, - перекрикивая музыку, согласилась Лиза.

Брюнет ей и правда понравился, взгляд притягивала не только его заметная футболка с изображением выставленного среднего пальца, но и улыбка - он хохотал так заразительно, запрокидывая голову назад, обнажая ряд белоснежных зубов, что сам бог фаянса изошел бы завистливой слюной. Красавчик, такой точно на неё никогда не посмотрит.

- Пойдём, познакомимся? - Машка пихнула подругу кулачком в бок и уверенно поднялась.

- Ты дура, что ли? - Лиза потянула отчаянную за край мини-юбки. - Да они нас пошлют куда подальше. Кто они - а кто мы!

- А кто они? Может, такие же лошки с периферии, просто осели в столице, шмоток модных накопили. А с другой стороны - вдруг коренные? Мало ли, подцепим кого, тоже москвичками станем, - хихикнула Машка, закидывая в рот мятную жвачку. - Да пойдём!

Лиза закатила глаза, но поплелась-таки за подругой, расталкивая локтями разгорячённые музыкой и алкоголем дрыгающиеся тела.

Вот вечно эта Машка - так и ищет приключений на пятую точку. Нет, Лиза тоже была не робкого десятка и любила потусоваться, но одно дело там, у себя, в местном ДК, где она каждого знает как облупленного, а здесь вон какие все - на кривой козе не подъедешь. Айфоны, крутые тачки, брендовые тряпки. Да и смысл ей кого-то цеплять - уже завтра обратно домой возвращаться, в свою беспросветную тухлость, она-то в здешний институт не поступила, в отличие от Машки. С треском провалила экзамены в пед, придётся в соседнем городке в швейном техникуме штаны протирать - выбор невелик. Год точно пропускать нельзя - отчим запилит нотациями, та ещё вешалка.

- Привет, мальчишки, не угостите дам пивом? - смело

вклинилась в беседу парней Машка: наклонилась так, что внушительные буфера буквально легли на стол.

Парни притихли и переглянулись, делая выразительный акцент глазами на грудь незнакомки.

- Угостим, чего ж не угостить, - растягивая гласные, проговорил бородатый крепыш и поднял руку, зазывая официанта. Двигая бёдрами, компания освободила место подругам. Машка села между боровом и Гарри Поттером - так окрестили они этого тощего в круглых очках, а Лизе досталось место с краю, рядом с брюнетом. Запах терпкого парфюма сшибал наповал, татуированные бицепсы касались её кожи, и Лиза вспыхнула, сама того же желая.

- Ну привет, - мягкий тембр толкнул в пропасть, по краю которой она вальсировала, утопая в гипнотической зелени его взгляда. Вблизи брюнет оказался ещё красивее, словно с обложки модного журнала.

- Привет, - пискнула себе под нос, понимая, что пропала. Может, грешный московский воздух затуманил ей разум, может, несколько порций разноцветного коктейля, но спустя час она целовалась с брюнетом, позволяя трогать себя в самых разных местах. Машка показала ей украдкой два поднятых вверх больших пальца, словно одобряя развязное поведение подруги, сама же только флиртowała с Боровом, не переступая грани дозволенного. Но Лизе было тогда плевать на нравственность - и свою, и подруги. Брюнет оказался крышесносным и целовался словно бог, а его проворные паль-

цы, бесстыдно шарящие под юбкой, заставляли ещё больше убеждаться в своей правоте.

Она сама не поняла, как оказалась на заднем сидении такси, а потом в тесной комнате чьей-то квартиры. Где-то за стеной долбил оглушающий рок, перемежаясь взрывами хохота, но звуки доносились до ушей Лизы словно через слой ваты.

Мир мелькал разноцветными пятнами: тошнота, страх, удивление, шок - одурманенный мозг предпочёл отключиться, оставив душевные терзания на потом...

- Твою мать, ты что - девственница? Была... - добавил он ошарашенно, приходя в себя после фееричного родео.

- «Была», - подумала Лиза, ощутив что-то похожее на запоздалый стыд. Натянув простынь до подбородка, молча наблюдала за метаниями своего первого.

- Охренеть, - то ли восхищённо, то ли испуганно выругался он и на ощупь отыскал на полу свои тряпки. Натянув джинсы на голое тело, открыл дверь и, на долю секунды запустив в комнату весёлое многоголосье, скрылся в коридоре, оставив её в полной темноте. Одну.

Стало так обидно, до слёз.

И как она могла отдаться так просто непонятно кому? Нет, она не планировала беречь невинность для одного-единственного, только после свадьбы и всё такое, но вот так - с первым встречным... Пусть даже таким красавцем... Как-то неправильно это, наверное, не по-людски. Решит ещё теперь, что она шлюха. Этакая шлюха-девственница. Умрёшь

со смеху.

И как его вообще зовут? Хоть убей - не вспомнить. Может, он говорил, а она забыла?

Сколько же она выпила? Где Машка?

Вынырнув из-под одеяла, попыталась подняться. Тело неприятно ломило, словно она только что единолично прополола шесть соток. Тоже мне - неземное наслаждение!

Очень хотелось в душ, но она не знала, где он находится. Пошарила по полу в поисках своей одежды: чулки, топик. Лифчик куда-то бесследно запропастился.

Где брюнет, он что, её кинул и просто свалил? Только этого не хватало!

Словно услышав её мысли, скрипнула дверь, и в комнату прошмыгнул брюнет. Почёсывая указательным пальцем бровь, окинул её беглым растерянным взглядом.

- Может тебе это... помыться?

- Было бы неплохо, - сгребла свою одежду в кучу, торопливо натягивая короткую юбку. Она не стеснялась своего тела - оно у нее классное, но под гнётом его взгляда было неудобно.

- Девственница, офигеть, - качнул головой и заметно напрыгся. - Ты хоть совершеннолетняя?

- Вчера восемнадцать исполнилось, - буркнула, воюя с футболкой.

- Прикол. А мне сегодня двадцать два. Ну круто, чё, считай, поздравили друг друга, - хмыкнул, открывая дверь. - Ванна вон там, - махнул рукой куда-то в конец коридора.

Лиза протиснулась мимо него, ощущая себя какой-то... использованной. Дурацкая ситуация.

В ванной на корзине для белья навалена куча мужского барахла: зловонные носки, смятые треники, вывернутые наизнанку рубашки. На полке несколько одноразовых бритв «Джиллет» и разномастной пены для бритья, ванна в сероватых мыльных разводах.

Общага, что ли?

Лиза быстро обмылась и, не найдя чистое полотенце, натянула одежду на мокрое тело. Хмель постепенно сходил на нет, мысли стали приобретать форму.

Что она натворила? Перебрала и переспала с незнакомцем! А если он заразный? Они хоть предохранялись? Ничего не помнила. Всё в каком-то вязком тумане.

Выйдя из ванной, двинулась на громогласные вопли, доносящиеся из единственной освещенной комнаты.

Кухня. За большим овальным столом выпивали парни из клуба. Машка, тоскливо подперев щеку рукой, вздрогнула, увидев подругу. Сразу же оживилась.

- Ну всё, мальчишки, нам пора, пожалуй!

- А, красавица, ты уже тут, - Боров окинул Лизу пьяными глазами. - Проходи, чего застыла. Выпей. Гарик, дай стопку.

- Нет, спасибо, с меня хватит, - Лиза бросила взгляд на брюнета - тот сидел на подоконнике и с отсутствующим poker-фейсом смолит сигарету в открытое окно.

Футболка в обтяжку, узкие джинсы с драными коленка-

ми, чёлка гелем поди уложена. Мажор! Её всегда от таких воротило. Обернулся и взглянул на неё так, что передёрнуло - свысока, словно она здесь пустое место. Ноль.

Напыщенный индюк! И как она могла повестись на тако-го? Совсем, что ли, мозг поплыл в этой Москве! Да, красивый, не отнять, но ведь видно же, что сволочь редкостная.

- Может, останетесь? - откинулся на стуле Боров и высу-нул голову в дверной проём.

- Нам пора, - непослушными пальцами застёгивая ремеш-ки босоножек, отозвалась Лиза.

Даже проводить её брюнет не вышел. Никто из них не вы-шел. Как девочки по вызову - отстрелялись и домой.

Вот позорище!

- Блин, мать, ну ты даёшь! Я когда увидела, что вы с кра-савчиком этим вытворяете, чуть дар речи не потеряла, - на-давив кнопку вызова лифта, хихикнула Машка.

- Да я сама не знаю, что на меня нашло. Пелена перед гла-зами! Слу-ушай, - подалась вперёд, понизив тон: - Может, он мне в коктейль подсыпал чего? Ну помнишь, мы читали, как эти столичные тут развлекаются? Подсовывают девчон-кам какую-то дрянь и угорают. Ведь вообще память как от-шибло!

- Отшибёт тут, ты знаешь, сколько выпила? Глушила один стакан за другим, странно, что ты ещё на ногах стоишь! Пить надо меньше, Чекулдаева, для здоровья это так-то совсем не полезно! - по-доброму пожурела подруга, заходя в лифт. - Ну

а как он вообще? Нормально там всё? - задорно хохотнула, ожидая интимных подробностей.

- Не знаю, говорю же - не помню ничего!

- А резинки? Надеюсь, их вы хоть использовали?

- Да не помню я! Наверное... - неуверенно протянула Лиза.

- Ну ты даёшь! А если залёт? Отчаянная ты, - Машка толкнула подъездную дверь, выходя в тёплую московскую ночь.

- Да ну, какой залёт, с первого раза, что ли? - отмахнулась Лиза и взяла подругу под руку.

Куда идти? Что это за район вообще? Вот попали, так попали! Хорошо хоть, что пацаны не психи оказались, и они с Машкой отделались малой кровью.

Лиза хмыкнула про себя, отметив чёрный юмор ситуации. По сути, ничего страшного не произошло, в конце концов, давно пора было разделаться с этой уже в печёнках сидевшей девственностью. Вот теперь-то она сможет отрываться по полной, без сдерживающих барьеров, и будет чем перед подругами похвастаться, что первым у неё был лощёный москвич, а не деревенщина какой-то.

Подняла голову и сразу же наткнулась взглядом на тёмный силуэт в раскрытом окне восьмого этажа. Напыщенный мажор! Даже «пока» не сказал.

Хорошо, что уже завтра она свалит из этой дурацкой Москвы и больше никогда в жизни его не увидит.

Часть 2

Шесть месяцев спустя.

Конец промозглого февраля. Пушистые снежинки кружили над головой, оседая на облезлом воротнике из искусственного меха. Лиза потрясла капюшон, сбрасывая подтаявшие капли.

И где носит эту Машку, договорились же у входа в универ встретиться!

Огромное здание, пятиэтажное, с величественными колоннами и множеством корпусов. Не то, что её шарага в их Трепендюевке - два облезлых этажа сущего кошмара: из окон дует, в столовой тараканы бегают, учебного материала не хватает. Да уж - ученье свет, не иначе.

В животе громко заурчало, Лиза надела варежки и обхватила ладошками живот. Хотя что-нибудь перекусить, так ведь и в голодный обморок можно грохнуться. А ещё ноги отекли - сапоги до конца не застегнулись, пришлось сверху джинсами прикрыть, чтоб не позориться.

На ступеньках курили студенты, преимущественно парни, перетаптываясь, чтобы хоть как-то согреться. Без шапок, носы красные, кроссовки на босу ногу.

Москвичи, мать их. Чтоб вас всех медным тазом накрыло, мажоры грёбаные!

- Чего уставился? - огрызнулась Лиза, отшивая глазеюще-

го на неё очкарика. Тот лишь скривился и сразу же отвернулся.

Лиза всеми фибрами души ненавидела эту чёртову столицу, она ей всю жизнь испоганила!

- Лизка! - сбегая по порожкам закричала Машка и, раскинув руки, кинулась обнимать старую подругу. А она изменилась: волосы обстригла под ассиметричное каре, вместо прошлогоднего красного пуховика - короткая мохнатая шубка, губы стали заметно пухлее. Москва-обжора и её поглотила, наставив штампы и лишив индивидуальности. - Слушай, а ты поправилась, щёчки вон какие пухленькие! Ты точно в швейный поступила, не в кулинарный? - Машка прыснула, и две её тощие как селёдки подружки весело загоготали, поддерживая.

- Ага, маленько набрала. А ты наоборот, смотрю - кожа да кости, совсем туго у тебя тут с деньгами в Москве, да? - не растерялась Лиза.

Машка снова рассмеялась, в языке блеснул камешек пирсинга.

- Я бы перекусила чего-нибудь, где тут у вас столовка? - покрутила головой Лиза: есть хотелось невероятно, не до обмена любезностями.

- Да зачем столовка? Там народу - не протолкнёшься сейчас, пойдём к нам, - обернулась, - да, девчонки? Катька вчера лазанью с цукини и ревенем приготовила.

- Чего приготовила? - скривилась Лиза, но за подругой

всё-таки пошла.

Нет, Машка всё-таки изменилась, даже говорить стала иначе. Лиза не завидовала, нет, скорее, её просто злило, что у подруги всё получилось, а она неудачница: из одного захолустья перебралась в другое, ещё и вляпалась в такое дерьмо, что не знала, как теперь отмыться. Да и отмоешься ли вообще когда-нибудь от такого?

Войдя в чистенький подъезд, всем табором забурились в лифт. Кабинка с лёгким гудением поплелась на одиннадцатый этаж.

Машка словно не замечала подругу детства - перешучивалась с селёдками, без умолку обсуждая какого-то Дэна. Впервые в жизни Лиза чувствовала себя лишней в компании Маши.

Всё, она теперь осталась там, за бортом, не пришей кобыле хвост, у Машки теперь новые подруги - столичные чики ивановского разлива.

- Ну вот тут мы с девчонками квартиру снимаем, клёвая, да? - похвалилась Машка, вешая свою шубку из драной выдры на витиеватый крючок.

- Ага, клёвая, - задирая джинсы, пропыхтела Лиза: пот стекал в три ручья, «собачку» заело, и сапог словно приклеился намертво к одутловатой ноге.

- А ты чего вообще приехала? Просто в гости? Позволила так неожиданно, прям как снег на голову, - щебетала Машка, расчёсывая у зеркала свои сосульки. - Вроде

не каникулы сейчас. К нам лучше летом нагряться, вот в июне... напри...мер... - запнулась, разглядывая сквозь отражение округлившийся живот подруги. Резко развернулась, выставив вперёд указательный палец: - Ты чё, мать, беременная, что ли?

- Нет, блин, это я так плотно позавтракала, - Лиза повесила свой пуховик поверх «выдры» и одёрнула тёплый свитер крупной вязки.

Она не просто поправилась - она растолстела просто мама дорогая! Килограмм пятнадцать уже набрала, не меньше. Гены пальцем не раздавишь, а маменька у неё пышка будь здоров.

- Очуметь просто, вот это да, - Машка прикрыла рот ладошкой и изумлённо покачала головой. - Ты чё, получается, замуж, что ли, вышла? И смотри ведь - ни слова, даже фотку нигде не выложила.

- Да не выходила я никуда, - буркнула Лиза и осмотрелась по сторонам. - Может, пойдём уже поедим?

Часть 3

Лиза поглощала что-то непонятное с чем-то непонятным, но было вкусно. Поливая обильно хлеб низкокалорийным майонезом, с аппетитом уминала всё без разбора. "Хрено-матрица с цукини" проскочила, как и не было, следом в ход пошли вареники и остатки вареной картошки.

Селёдки вжались в уголок, смотря на гостью как на дикарку; одна, с выбеленными нарощенными паклями, даже носик скривила, деловито помешивая в кружке какую-то бурду.

- Ну а это, кто папаша-то? - кивнула на живот подружки Машка, нарезаая тоненько сыр. - Санёк, что ли? Вы ж, вроде, мутили с ним летом.

- Мутили, да ребёнка я с другим замутила. Брюнета из клуба помнишь? Ну, с которыми на хату потом ещё поехали, я тогда в дрова ещё наклюкалась, - с полным ртом проговорила Лиза, и Машка, стрельнув быстрым взглядом на подружек, хихикнула:

- Ну конечно, разве такой экшен забудешь. Хотя мы с Катькой один раз в такой замес попали, да, Кать? - обернулась на блондинку Машка, и тощая активно закивала. - Погоди, - изменилась в лице, забыв о блонди. - Это чё, получается, тот мажорчик...

- Получается, - выдохнула Лиза и отложила ложку.

Кусок встал поперёк горла. Сколько ни хорохорься - это всё самообман. Она в заднице. Зловонной непроходимой клоаке.

- Очуметь, - повторила любимое слово Машка и плюхнулась на стул напротив.

Селёдки что-то пошушукались и, двигая тощими задницами, вылезли из-за стола, тактично прикрыв за собой дверь.

- А тётъ Тоня чего сказала? Ругала? Бли-ин, отчим твой, цербер, вообще, наверное, весь мозг чайной ложкой проел...

- Да не знают они ничего! - буркнула Лиза, ковыряя недоенный чизкейк.

- Как это - не знают? У тебя же вон... - кивнула на живот.

- А вот так! Я полтора месяца дома не появляюсь, сказала, что с учёбой завал. Нельзя им меня с пузом видеть! А он, зараза, как назло - прёт и прёт! И жрать, собака, день и ночь хочется...

- Ну вечно же прятаться не получится, в конце концов всё равно же рожать, узнают... - задумчиво проговорила Машка, ликуя, что её Бог миловал попасть в такую ситуацию. - А ты парня этого искать не пробовала? Ну, в соцсетях где-нибудь там.

- А как искать? Я даже имени его не знаю! Так и набрать в поисковике: «брюнет из Москвы с большим...»

- Ты же говорила, что не помнишь ничего! - прищурилась Машка.

- Ну, это вот помню. Идиотка, лучше б фамилию спроси-

ла... - вяло помешивая чай, сокрушалась Лиза. - Слушай, а ты адрес их не подскажешь? Может, приехать и там сразу на месте поговорить? Сказать, так, мол, и так... Я из-за этого сюда и притащилась, чтобы его найти и призвать к ответственности. Так-то он тоже виноват!

- Идея, может, и неплохая, но не поздновато ли ты спохватилась? Надо было сразу шевелиться, пока срок маленький был, нашла бы его, и если бы не срослось, аборт сделала и все дела! Чего тянула?

- Да я поздно совсем узнала, прочитала в интернете, что после первого раза может гормональный сбой быть, ну я и успокоилась, ещё и с учёбой запара была, короче, забила. А потом смотрю, что-то мутить начало, лицо прыщами обсыпало... В больницу пришла, а по сроку уже всё, не положено. Маш, что мне делать, а? Мать меня живьём закопает, если узнает... А отчим так вообще со свету сживёт, - впервые Лиза дала волю слезам. Размазывая по щекам мокрые дорожки, громко высморкалась в салфетку.

- Вот ты попала, так попала, - посочувствовала Машка и под села ближе, приобняв подругу за плечо. - Ну а ты вообще что теперь думаешь делать? Женить его на себе хочешь?

- Да нафик он мне сдался! - оживилась Лиза. - Деньгами пусть помогает, квартиру нам купит, нам же с мелким надо где-то жить.

- Квартиру? - недоверчиво приподняла бровь Маша.

- Ну а что? Москвич же! Денег поди куры не клюют.

- Лиз, ты чего, очнись! Ты видела, где они живут? Обычный съёмный клоповник на троих, обои на кухне драные. А хотя, чего ты там видела, в твоём-то состоянии... - махнула рукой и задумалась. Помозговав о чём-то пару минут, решительно ударила ладонями по коленям и поднялась: - Короче так, не реви, поехали поищем. Я примерно район помню, ещё "Покупайка" там с торца, и граффити на всю стену. Только вот...

- Что - вот? - нарядлась уже было воодушевившаяся Лиза.

- Мне кажется, что он отморозится. Ну сама подумай, приехала такая красивая - здравствуй, это твой ребёнок. Не поверит же.

- Давай найдём, а дальше я уж сама. Ну что, поехали? А то у меня вечером поезд уже обратно - завтра на пары, - Лиза неуклюже поднялась, отряхивая крошки с круглого живота.

- Ага, только девок предупрежу, - охотно согласилась Машка и в который раз мысленно перекрестилась, что не вляпалась во что-то подобное. И хотя она сейчас ни с кем не встречалась, всё равно решила забежать в аптеку за контрацептивами - пусть будут.

Часть 4

- Точно тут он живёт? Кажется, другой какой-то дом был, - задрав голову наверх, Лиза попыталась вспомнить, в каком окне торчал брюнет. Немудрено, что из памяти вылетело - в каком состоянии она тогда была, да и полгода целых прошло!

- Да точно. Вон, - Машка выкинула руку вправо, - "Покупайка", а вон, - перевела влево, - и граффити на всю стену. Только вот квартиру я не помню, но подъезд стопудово этот.

- Да что ты будешь делать! И как нам их найти? Это же не дом, это муравейник какой-то! - выругалась под нос Лиза и накинула поверх шапки капюшон.

Времени ещё пяти нет, а уже темно - глаз коли. И мороз ударил так не вовремя.

Перетаптываясь на месте, Лиза окинула критическим взглядом подругу: та в тонюсеньких лосинах и искусственной бумажной шубе буквально посинела от холода. Губы тряслись мелкой дрожью, на волосах - снежное облако.

- Давай, может, в домофон позвоним - хоть в подъезде погреемся, заодно по этажам походим, глядишь, и квартиру найдём?

- Ну, давай попробуем! - охотно согласилась Машка и, ковыляя на тонких шпильках, зашла под козырёк. Вытянув окоченевшую ладонь из кармана, набрала первые попавши-

еся цифры и не успела нажать вызов, как дверь с лёгким треньканьем распахнулась. Из подъезда выкатились три парня в однотипных парках и, матерясь на чём свет стоит, прошмыгнули мимо.

Брюнета Лиза узнала сразу - аккуратно уложенная на бок косая чёлка, обтягивающие чёрные джинсы в дырками на коленях.

Не обращая внимания на девчонок, парни спрыгнули со ступенек и, втянув головы в плечи, двинули гуськом направо.

- Чего застыла - идём, - мотнула головой Машка, переступая порог, мечтая наконец отогреться.

- Да вон он!

- Кто - он?

- Кто-кто - папаша недоделанный! - громким шепотом прошипела Лиза, ткнув варежкой в спину брюнету.

Подруга перевела взгляд на парней и, просканировав обтянутые джинсой удаляющиеся задницы, встрепенулась:

- А чего стоишь как истукан? Зови! Уйдёт же!

- Э, пацаны, - пискнула Лиза и, прочистив горло, повторила уже громче: - Эй, ты, в рыжей куртке!

Брюнет замедлил темп и обернулся, но, видимо, не заметив ничего интересного, зашагал дальше.

- Вот урод, - сплюнула Лиза. - Слышь! Да стой ты! - хрустя снегом, резво дёрнула следом.

Парни остановились, с подозрением осматривая незнакомку. Парень в синей парке опустил руку в карман и извлёк

сигареты. Боров - его Лиза сразу узнала. Судя по влажным "рыбьим" глазам - уже гашённый. Рядом, шмыгая носом, топтался тощий очкарик.

- Чего надо? - опуская приветствие, буркнул брюнет.

Холёный, напомаженный весь. Духами за версту несло, а ещё свежими пивными парами - обоняние у неё ого-го как в беременность обострилось.

- Не узнал? - сняла капюшон и уставилась в озадаченную оливковую долину.

- А должен был узнать? - нахмурился. Пыжится, вспоминает и, судя по выражению лица, действительно не узнал.

Вот козёл! Ну и папаша достался её ребёнку - алкоголик и бабник, просто чудесно. Ну хоть не страшный, гены хорошие. С паршивой овцы хоть шерсти клок.

- Идём, поговорить надо, - кивнула на подъезд, нахлобучивая капюшон обратно.

- А ты кто вообще такая? - даже не думая шевелиться, с вызовом кинул он.

- Мы с тобой летом в клубе вместе тусили.

- И..?

- И я залетела!

- Чего-о?

- Владос, ну ты чего там завис? - раздражённо поторопил Боров.

- Залетела, говорю. Глухой? - огрызнулась Лиза и резко дёрнула «собачку» - молния расползлась, являя миру серый

свитер, натянутый на круглый живот.

- Идите, я щас, - брюнет махнул пацанам рукой, и те потопали дальше.

Не слишком нежно схватив Лизу под руку, затащил её под козырёк первого подъезда и, не скрывая недружелюбный настрой, прошипел:

- Это что за приколы? Я, конечно, рад за тебя - дети это счастье и всё такое, но я-то тут причем?

- Как это? Это же твой ребёнок! - Лиза застегнула куртку до самого горла и заняла оборонительную позицию. - Или, то есть, чпокаться без резинки ты горазд, а брать ответственность за последствия - идите все лесом?

- Да с какого это хрена он мой? Я тебя знать не знаю, впервые вижу! - повысил голос мажор и тут же взял себя в руки - шумно выдохнул через нос и сделал то, чего Лиза вот вообще не ожидала - окутал её ладони горячим кокон своих ручищ. - Короче, как там тебя?

- Лиза... - проямлила, растеряв весь боевой настрой.

- Короче, Лиз, я всё понимаю - спихнуть бэбика позарез на кого-то нужно, быть матерью-одиночкой - перспектива так себе, но поищи другого лоха, ладно?

- Да иди ты! - отпихнула его Лиза, и лицо пошло красными пятнами негодования.

Нет, она ожидала, что он начнёт отпираться, но то, что даже не узнает её! Ну как так-то? Она его сразу, между прочим, узнала!

- У тебя что - склероз? Как можно забыть, с кем спал?! Или через твою кровать конвейер тёлочек проходит? Вспоминай - конец августа, у тебя день рождения ещё был. Мы в клубе познакомились, а потом домой к вам с подружкой моей, Машкой, поехали...

По мере того, как она говорила, лицо bruneta стало принимать осмысленное выражение. Сделав шаг назад, взглянул на неё словно впервые. С красиво выделяющихся скул медленно сползла краска...

Немного придя в себя, резким взмахом головы откинул упавшую на глаз чёлку и осмотрел девушку с головы до ног:

- Слушай, ну ты это... совсем не так тогда выглядела.

- Ну спасибо! Хочешь сказать, что я страшная стала? - вскипела Лиза. Если бы не живот - точно кинулась бы в драку.

- Э, полегче, - вскинул ладони мажор, защищаясь. - Я этого не говорил. Просто... в куртке не узнал.

Врёт и даже не особо скрывает.

- Короче, после той ночи ты мне подарочек оставил - вот, - опустила глаза и кивнула на пузо. - Чего делать будем, Владос? - передразнила интонацию Борова.

- В смысле - будЕМ? Извини, но откуда я знаю, что это мой? Да, вспомнил - было, но мало ли, с кем ты там ещё крутилась!

- Ты совсем дебил, что ли? Я вообще-то девственница была! - прокричала Лиза. Позади с лёгким треньканьем откры-

лась металлическая дверь. Грузная женщина, окинув пару презрительным взглядом, протиснулась мимо, вытягивая за поводок сопротивляющуюся болонку. Лиза дождалась, когда та уйдёт с глаз долой и продолжила уже тише: - Ты первый у меня был, идиота кусок!

- Может, и первый, но где гарантии, что последний? Мало ли, вдруг ты потом пошла во все тяжкие? Так-то ты с большим удовольствием ко мне в койку прыгнула.

- Ты это серьёзно? Думаешь, я бы поехала с пузом на поезде из своей дыры тебя разыскивать, зная, что папаша не ты? Вообще-то, я хоть и не столичная чика, но тоже не из тундры вышла и знаю, что сейчас в любой клинике тест на отцовство делают.

Влад протяжно выдохнул и достал из кармана сигареты. Подкурив, предусмотрительно отошёл подальше, выпуская дым в другую сторону.

Его поведение Лизу даже тронуло - всё-таки не такой уж и безнадёжный кадр, вот, заботится, чтоб беременная ядом не дышала.

Сделав несколько затяжек, парень бросил сигарету под ноги и втоптал окурочку в снег.

- Лиз, ну я не знаю тебя совсем, какой ребёнок?

Нет, всё-таки безнадёжный.

- Думаешь, я прыгаю от счастья? Вот прям просыпаюсь утром и давай ликовать, что в восемнадцать лет матерью-одиночкой стану. Без квартиры, без поддержки, без де-

нег, без образования. Я понимаю, что тебе, с твоим образом жизни, этот ребёнок сто лет не нужен, но ты знаешь, он и мне не больно сдался! Только у меня выбора нет, и я не могу отдать его донашивать кому-то другому, сняв с себя всю ответственность!

Его лицо свело гримасой неподдельного ужаса:

- Ты в своём уме вообще? Это же твой ребенок! А как же материнский инстинкт и всё прочее? Я о нём только что узнал, а вот ты полгода его носишь, неужели вообще ничего нигде...

- Не умничай, ладно? Знаток, - отвернулась, явно задетая за живое.

Почему-то вдруг выступили жгучие слёзы. После того, как он сказал, что ребенок ему не нужен - не выступили, а когда указал на то, что она хреновая будущая мать - сразу в глазах защипало. Но самым ужасным было то, что он прав - она будет плохой матерью и совсем не хочет этого ребёнка. Она не испытывает умиления от пинков, не живёт ожиданием того, что скоро увидит своё чадо - как это делают другие нормальные "правильные" беременные. Ей плевать. Она хочет поскорее избавиться от этого груза, вернуть тело в прежнюю форму и забыть всё как страшный сон. Но разве забудешь, когда нужно будет ухаживать за младенцем, кормить его, менять грязные штаны...

Она не успела почувствовать вкус жизни, не успела насладиться молодостью, погулять. У неё и близость с мужчиной

была-то всего один раз по пьяни. Она мечтала попытаться снова поступить в Московский университет, мечтала пожить для себя, а как, когда на на руках пожизненный орущий балласт?

И плакала она сейчас от осознания жестокой реальности, а не от того, что она сама - ошибка природы, брак. Ведь как ещё можно назвать женщину, которая ещё не родив ребенка, уже мечтает от него избавиться?

Самое страшное, что она это понимала, но врать себе не могла - она не любит и не ждёт этого ребёнка.

Утерев колючей варежкой мокрые щёки, обернулась на несостоявшегося папашу: Влад стоял прислонившись к стене и, засунув руки в карманы куртки, задумчиво смотрел под свои ноги в кипенно-белых кроссовках.

- Ты не думай - я в ЗАГС тебя не тащу и жить с собой насильно не заставляю, но мне нужны будут деньги. На памперсы, смеси, съёмную квартиру...

- Доить меня хочешь?

- Но ведь это и твой ребёнок, я не сама с собой его зачала!
- с надрывом прокричала Лиза, и плотину снова прорвало: слёзы лились градом.

- Извини, но я не могу верить тебе просто на слово - жизнь такая, - спокойно произнёс он и поднял воротник куртки. - Я тебя знать не знаю, может, у тебя в каждом дворе по папаше, и ты ходишь, со всех на памперсы собираешь. Родишь - сделаем тест, а там дальше видно будет. На вот, - пошуршал

в бумажнике и сунул ей в руку тысячную купюру. - В кафе сходи, поужинай или там витамины купи. Но пока на этом всё - без обид.

- Подавись своей подачкой, - швырнула деньги в снег Лиза и отпихнула парня ладонью. - Вали отсюда! Вали, кому говорю! Чтoб у тебя хрен отсох, и детей в жизни больше никогда не было!

Не говоря ни слова, Влад спустился со ступенек и скрылся за углом дома.

Рыдая, Лиза села прямо на заледенелый бетон. Обхватив голову руками, выла белугой.

- Лиз, Лиз, ты чего! А ну встань - простудишься же! - потянула её за руку откуда-то вдруг нарисовавшаяся Машка.

- Нахрен мы ему не нужны, - размазывая слёзы, прогундосила Лиза. - Урод! Сволочь!

- Да я уж поняла... Ну ты это... погоди, родишь - ещё приедешь, может, чего порешите...

- Не приеду я больше, - сквозь зубы процедила Лиза и тяжело поднялась. - Рожу - оставлю ребёнка в роддоме.

- Лиз, не горячись...

- Я всё сказала, - отряхнув куртку, Лиза наклонилась и подняла припорошенную снегом купюру.

Часть 5

- Да что ты будешь делать! Мазила недоделанный! - подскочил с места Бабон, поливая на чём свет стоит вратаря нашей сборной по футболу. Раздосадованно схватил стакан с пивом и в три глотка осушил содержимое.

Спорт-бар "Бочонок" гудел как пчелиный улей; взмыленные официантки носились словно угорелые, разнося разгорячённым болельщикам пиво, сухарики, кальмары в кляре. В воздухе витал аромат прогорклого масла и хмеля.

Влад, как и все здесь собравшиеся, ждал будто манну манную небесную этот эпохальный матч, готовился как следует погудеть с друзьями, но вот уже прошло два тайма и всё как-то мимо. Вроде бы смотрит на экран, но никак не может сосредоточиться, мысли то и дело возвращались к девчонке у дома. И откуда она на него, блин, свалилась, он уже и забыл её напрочь. А если уж совсем откровенно, то после той ночи он вообще её ни разу не вспоминал.

Он и день рождения тот свой помнил плохо, покутили они тогда на славу - алкоголь лился рекой, водка запивалась пивом, пиво - коктейлями, и так по кругу. Смутно припоминал, что девчонки какие-то подвалили с угарным акцентом, одна на него так пялилась... Ладонь на коленку положил - не скинула, ну а чего тогда теряться? В постель он её затащил с

пол пинка - даже прибалтывать не пришлось, по поведению девица прожжённая, но когда он понял, что она того... девственница, сильно удивился.

Нифига себе, в наши дни ещё такие в восемнадцать лет бывают? В Москве? Да ладно!

Не то, чтобы он считал всех женщин поголовно легкодоступными, но просто не попадались ему как-то припевочки - некоторые ломались, да, цену себе набивали, но потом всё равно неизменно сдавались. Хотя, может, ему просто везло, как сказал бы Бабон: "по роже сахарок размазан", вот и vessаются на него бабы. Хотя Влад не считал свою внешность слащавой. Да, ему нравится выглядеть стильно, ухаживать за своим телом и волосами, нравятся модные шмотки, всё лучше, чем в заляпанном свитере с нечёсанной гривой сидеть и рыгать луковой отрыжкой.

Бросил взгляд на Бабона - тот развалился на стуле, огромное пузо на коленях лежит...

Чёрт, пузо.

Влад снова поник.

А если девчонка эта и правда от него беременна? Да и вообще, разве можно залететь в первый же раз? Фантастика какая-то!

Он понимал, что виноват - надо было думать головой, а не одним местом, всегда же резинки под рукой, но именно в тот день не оказалось, ну он и решил, что пронесёт. Видимо, не пронесло...

Он не был готов стать отцом даже в самых своих бредовых мыслях. Перспектива променять вольную жизнь на семейную его ужасала. Он даже отношений серьёзных ни с кем не начинал, чтобы не погрязнуть в болоте бытовухи. Ему нравилось тусоваться с друзьями, закачиваться пивом сколько влезет, приходить домой во сколько заблагорассудится или не приходить вовсе. Никаких нотаций, никакого выноса мозга, никакой ответственности. А тут на тебе - ребёнок!

Да он ещё даже институт ещё не закончил, какие, нахрен, дети?!

Конечно, оставалась вероятность, что это всё-таки не его, но в глубине души мысль так и свербела - твой.

А если вдруг действительно, а он так её послал грубо... А хотя с другой стороны - он её совсем не знает, может, там и не живот вовсе был - подушку подложила и решила развести на бабло.

Мысли перескакивали с одной на другую, волна паники сменялась стойкой уверенностью, что это разводняк, и так по нескончаемому кругу. В общем, душевного покоя как не бывало. В бокале плескалось тёплое недопитое пиво, горластые друзья действовали на нервы.

- Го-о-ол!!! - заорали в один голос болельщики, все как один вскакивая со своих мест. Влад остался сидеть, понимая, что этот ребёнок ещё не родился даже, а уже начал портить ему жизнь.

Он чувствовал себя последним дерьмом, но очень наде-

ялся, что эта Лиза всё поняла и больше никогда не появится в его жизни.

Даже если этот ребёнок и его - он ему не нужен.

Часть 6

Шесть месяцев спустя

- Маринка, домой отчаливаешь? - вытянул шею Бабон, провожая сальным взглядом полураздетую брюнетку.

Зеркальная гладь волос, персиковая кожа. Мини-шортики открывали сочные округлости - весь срам наружу. Да, лето на дворе, но не настолько же жарко... Хотя глядя на её аппетитные формы, Бабон ощутил, как и его температура поползла вверх.

- Ага, поеду, у меня маникюр с утра, - шлепая пухлыми губками, прогнусавила Марина, и принялась неторопливо застёгивать ремешки серебристых босоножек.

Влад, скрестив руки на обнажённой груди, одобрительно оценил длинные ноги подруги, вспомнив, что буквально пятнадцать минут назад они лежали на его шее.

Ему нравилась Маринка, они встречались уже целый месяц - немыслимый для его полигамной натуры срок. Пока что его всё устраивало - она не пилила ему мозг, не лезла с нравоучениями, да и выглядела бомбезно. Ну а то, что девица она не сильно далёкая - так они с ней не кроссворды разгадывать встречаются.

- Как доедешь, набери, - проявил заботу Влад и слегка ущипнул девушку за бедро. Та игриво взвизгнула и захихикала. Смеялась она отвратно - как прокуренный гастарбай-

тер, поэтому в её обществе Влад воздерживался шутить, да и вообще предпочитал помалкивать, тратя время на более приятные вещи.

Закрыв за девушкой дверь, вальяжно прошёл в кухню и достал из холодильника запотевшую банку пива. Щёлкнув колечком, жадно присосался, поглощая суррогат из "хмеля" и "солода". Кадык ходил в такт глоткам, по подборку текли янтарные капли. Осушив тару до дна, смял банку и швырнул в переполненное мусорное ведро, которое уже второй день характерно пованивало.

- Лыбу довольную сотри, смотреть блевотно, - буркнул Бабон, швырнув в друга горсть фисташек. Влад ловко увернулся и довольно заржал. - И вообще, это что за фигня - хата моя, а тёлочек в ней шпилишь ты.

- Может, потому что я мачо, а ты унылый кусок сала? - в этот раз увернуться не удалось: пустой пластиковый стакан угодил по макушке. Влад по-доброму отвесил обидчику затрещину и сиганул рядом на диван. Взял с захламленного журнального столика ещё одну банку.

На огромной плазме сменялись кадры юмористического шоу, где тощий резидент высмеивал собравшихся в зале гостей.

- На Гарика нашего похож, - кивнул на экран Влад и с лёгким шипением откупорил банку. - Кстати, где он?

- В магазин пошёл.

- За пивом?

- Нет, блин, за манной крупой.

Влад гыкнул и нашарил в кармане сигареты. Такого рода диалоги у них происходили каждый день, вот уже на протяжении пяти лет. Подколы, стёб - кажется, иначе они никогда и не общались.

Влад познакомился с Антоном, а в народе просто Бабонем, на первом курсе, и хоть сам был коренным москвичом, и даже имел на двоих с матерью двухкомнатную хрущёвку в Южном Бутово, перебрался на постоянку к Бабону. Тот жил один в оставшейся от покойной бабки трёхкомнатной квартире.

Ежедневные пьянки, гулянки, череда друзей и доступных девиц - Владу, да и Антону, нравилась такая жизнь, учились они оба через пень-колоду, кое-как переходили с курса на курс не без помощи Гарика - их третьего соседа. Тот хоть и пил наравне со всеми, но умудрялся при этом неплохо учиться, прилежно переписывая лекции и шпаря только так курсовые.

В этом году троица окончила институт, но разъезжаться никто не планировал.

Влада всё устраивало - мать, хоть и с выносом мозга, но исправно перечисляла деньги - жить было на что, а общество Бабона и Гарика его несколько не парило. Да, надо было начинать думать, куда устраиваться на работу - лафа с учёбой закончилась, но Влад решил, что помозгует об этом как-нибудь потом, ну не летом же, в конце концов, этим занимать-

ся? Пляж, девочки, тусовки...

В дверь настойчиво позвонили, и парни переглянулись. Никто из них даже не подумал подняться, продолжая глазеть в пыльный экран.

Звонок повторился. Ещё раз, потом ещё. Бабон закинул в рот арахис и флегматично кивнул через плечо, намекая другу, кто сегодня мальчик на побегушках.

- Твою мать, Гарик! Ключи, что ли, забыл, - перепрыгнув через спинку дивана, Влад вышел в тамбур и повернул хлипкий замок.

В подъезде было темно, и он не сразу рассмотрел, кто посмел потревожить их отдых. Девчонка. В джинсовом сарафане, с какой-то сумкой в руках. На круглом, как полная луна, бледном лице ни грамма косметики, непонятного цвета волосы завязаны в тугий хвост.

Влад открыл дверь шире, освещая лестничную клетку тусклым прямоугольником света. Увидев, кто это, ошарашенно округлил глаза.

- Ну привет, узнал?

Лиза.

Влад обернулся, затем выглянул наружу и только после того, как убедился, что никто не греет уши, едва слышно прошипел:

- Ну чего ещё? Мне кажется, мы всё сказали друг другу ещё зимой!

- Да? Думаешь, сунул вшивую тысячу и откупился?

Влад окинул быстрым взглядом её фигуру - вместо талии внушительная жировая прослойка, но живота нет. Может, и не было его вовсе? Вон она какая пышка... И как он мог повестись на такую колхозницу? Это сколько нужно было выпить?

- Послушай - я уже, по-моему, говорил, что доить тебе меня не получится. Ищи другого лоха.

- Да нафик ты мне сдался, доить тебя, - ядовито выплюнула Лиза. - Ты мне всю жизнь испоганил, мажор хренов.

- Ну и иди тогда, откуда пришла, раз испоганил, - Влад потянул на себя дверную ручку, но Лиза проворно вставила в проём ногу, обутую в растоптанную балетку.

- Мы не договорили, - рывкнула она и с силой дёрнула дверь. - Короче, на - это твой сын, - всучила ему в руку сумку и стремглав побежала по ступенькам вниз.

Часть 7

Влад с ужасом опустил взгляд. Это не сумка - это переноска для детей. Внутри, накрытый пелёнкой в мелкие цветочки, сладко спал темноволосый младенец. Соска в виде ромашки лежала рядом, возле крошечных ног - яркие китайские погремушки.

- Э, стой! Стой! Стой, кому говорю! Остановись! - прокричал в след, ошарашенно выглядывая в дверной проём.

Хотел рвануть за ней, но как - ребёнок же в руках!

- Чего тебе? - её голос, искаженный эхом бетона, доносился откуда-то на пару этажей ниже.

- Ты спятила совсем? Вернись сейчас же и забери его!

- Ага, щас! Разбежалась! - снова торопливый топот.

- Стой! Вернись, давай нормально поговорим! Я даже не знаю, что с ним делать, мать твою!

- В интернете считаешь!

- Лиза!!! - истерично прокричал он и услышал в переноске возню. Младенец, скривив губки, жалобно заплакал.

Влада охватила настоящая паника - руки затряслись, лоб покрыла липкая испарина ужаса.

Поставив переноску на тумбу для обуви, резко, босиком, рванул вниз. Услышав позади шаги, девчонка со всех ног дала дёру. Перескакивая сразу через три ступеньки, Влад всё-таки догнал её на третьем этаже и, ухватившись за лямку са-

рафана, потянул на себя.

- Ты вообще больная? Забери ребёнка, говорю! - от быстрого бега дыхание сбилось, босые ступни нещадно саднило.

Лиза скинула с себя его руку и скривилась в гримасе отвращения:

- Ну уж нет, папаша, теперь твоя очередь им заниматься! Я девять месяцев его носила, посмотри только, в кого превратилась? Жирная корова! Знаешь, как он орал первое время? Я думала, повешусь, накину на шею провод от утюга и... Эти обоссанные пелёнки, отрыжка, газы - и я одна с этим всем! Никто мне не помогал, никто! Почему делали мы его вместе, а расхлёбывать должна я одна?

- Так сдай его в приют! Зачем ты притащила его мне?

- Ты идиот? Чтобы мой сын рос среди беспризорников? Так-то у него папаша есть, москвич. Уверена, ты найдёшь средства, чтобы его поднять. У тебя там поди предки богатые - помогут. Не оставят сыночку в беде.

Сверху раздался громкий плач. Влад задрал голову и не на шутку разволновался:

- Пойдем в дом, там поговорим, что-то решим. Я сделаю тест на отцовство и, если он действительно мой, ну тогда... я... не знаю... буду помогать вам деньгами...

- Не нужны мне твои вонючие деньги, и ребенок этот не нужен! Я хочу нормальной жизни, я хочу высыпаться, тусоваться с друзьями, я хочу мир посмотреть! - плач стал ещё громче. - Иди, успокаивай сына. Самое трудное сделала я,

теперь твоя очередь, - и побежала.

Влад замешкался - наверху плачущий ребенок, а если эта сейчас удерёт, где он будет её потом искать?

Оглушительно грохнула дверь подъезда. Осознав, что догонять уже некого, Влад стремглав побежал обратно наверх, но чем ближе к квартире он поднимался, тем страшнее ему становилось.

Там, в коридоре - ребёнок. Не кукла, не муляж, настоящий, мать вашу, ребёнок! Живой!

Забежав на восьмой этаж, распахнул дверь и уставился в оловянные глаза Бабона - тот, озадаченно почёсывая вихрастую репу, склонился над переноской.

- А я думаю - откуда ор? Сначала решил, что у соседей, а потом смотрю - малец! А чей это? Прикольный. Только он, по-моему, обделался, - приподнял пелёнку и принялся. - Или это она?

Влад подошёл ближе и с каким-то благоговейным страхом заглянул внутрь переноски.

Ребёнок прекратил рыдать - осознанно уставился на него круглыми глазами-бусинками и беззубо улыбнулся.

- Гля, Владос, на тебя похож, - заржал Бабон. - Или похожа? Так чей это мелкий?

За соседской дверью раздалось шуршание - снова эта сумасшедшая бабка-сплетница подслушивает, завтра весь район будет знать все подробности.

- Идём в дом, расскажу, - Влад аккуратно взял переноску

и занёс ребенка в квартиру.

Часть 8

- Ну охренеть просто. Просто охренеть! - дослушав сбивчивый рассказ друга, в который раз эмоционально выругался Бабон.

Влад рассказал всё, что вспомнил: и про клуб, и про ту первую встречу зимой, когда она предъявила ему растущий живот, и сегодняшний разговор передал в красках.

Ребёнок лежал на неубранной кровати, хаотично размахивая крошечными руками и ногами. Казалось, что он несколько не тушевался в незнакомой обстановке: сжимал и разжимал кулачки, будто вылавливая невидимые пылинки, иногда улыбался, пытаясь издать нечленораздельные звуки.

Парни - два здоровенных лба, склонились над мальчиком, немного с опаской рассматривая малыша, словно невиданную зверушку.

Такого маленького ребенка Влад видел впервые. Нет, видел - по телевизору, в интернете, в чужих колясках на улице, но чтобы вот так близко... Такой крошечный... Пальчики малюсенькие, ножки... Как его на руки-то брать вообще? Из переноски его Бабону достать доверил - сам не рискнул.

- Слушай, а может, через эту подругу её попробовать найти? Ну, Лизу твою... - не сводя глаз с ребёнка, предложил Антон.

- Она не моя, - пробрюзжал Влад, так же гипнотизируя младенца. - И я понятия не имею, что это за подруга, где она живёт, в Москве ли вообще! Я и о Лизе этой ничего не знаю.

- Прямо вообще ничего?

- Только имя.

- М-да, вот это попадос, братюня.

Ребёнок неожиданно скривился, и парни замерли, затаив дыхание. Больше всего на свете Влад боялся, что он сейчас разрыдается. Вот что с ним тогда делать? Как успокаивать?

- А чего это у вас дверь входная открыта? - позвякивая содержимым пакета, в комнату заглянул Гарик.

Ребёнок вздрогнул и обиженно надул нижнюю губу.

- Да тихо ты! - обернувшись, шикнул Влад, но было уже поздно - ребёнок разразился громким плачем. - Ай, блин, вот ты урод! Успокаивай теперь иди!

- Нифига себе, а что это у вас тут? - Гарик подошёл ближе и ошарашенно отпрянул, увидев на кровати малыша. - Это что ещё за хрень такая?

- Сам ты хрень, идиот! - прошипел Влад.

- Да нет, в смысле, откуда у вас тут ребёнок взялся? Когда я уходил, ты с Маринкой чпокался. Она, что ли, родить успела? - гоготнул Гарик, увернувшись от подзатыльника.

Влад был не на шутку напуган, и неуместные приколы только раздражали.

Этим двоим-то что - сейчас бошками покивают и разойдутся по своим конурам, а вот что ему теперь делать?

Руки тряслись, в голове творилась полная неразбериха. Ребёнок разрывался как сирена - весь покраснел, выдавая монотонное: А-А-А-А-А.

Схватив погремушку, Влад нервно затряс ею перед лицом младенца. Тот на мгновение замолчал: распахнув зарёванные голубые глаза, несколько раз удивлённо моргнул, после чего заорал ещё громче.

- Сделайте что-нибудь! Он что, так и будет орать?! Успокаивайте, раз притащили... - нахмурился Гарик, пятясь к двери.

- Вот сам и успокаивай, раз такой умный! - огрызнулся Влад, продолжая бесплодные попытки утихомирить разбушевавшегося ребёнка.

- Да нафик мне это надо? Я вообще понятия не имею, что у вас тут происходит. Сходил за пивком, называется. Вы его украли, что ли?

- Ну ты вообще с головой не дружишь? Сын это Владоса. Ну, вроде как его... Баба ему только что притащила, с которой он прошлым летом шпилился, - деловито ввёл в курс дела Бабон.

Гарик перевёл взгляд на истерично трясущего погремушку Влада и глупо ощерился:

- Жесть вообще. А я знал, что когда-нибудь снаряд проскочит мимо.

- Пошёл нахрен, а? Помог бы лучше! - Влад смахнул со лба крупные капли пота.

Совсем не вовремя в кармане раздался оглушающий гитарный запил группы "Монстры Галактики".

Маринка! Точно ведь она, кто же ещё!

Не глядя достал из заднего кармана шорт смартфон и только собрался нажать на сброс, как вдруг младенец прекратил рыдать - любопытно уставился на светящийся аппарат, мигая редкими прозрачными ресницами.

- Ну всё, точно твой, бро. Только ты эту муть слушаешь, - хрюкнув, заржал Бабон.

Влад быстро скинул вызов и включил аудиоплеер. Аккуратно положив телефон на кровать рядом с притихшим ребенком, плюхнулся в заваленное тряпками продавленное кресло. Нервно потёр ладонями отросшую щетину, взъерошил волосы.

Происходящее пугало его всё больше и больше - это пока он успокоился и молчит. Не будет же он вечно музыку слушать!

Или будет?..

А что делать с ним потом? Малец явно навалил в штаны, да и надо же его чем-то кормить! А чем? Не пивом же с чипсами!

Происходящее напоминало какой-то кошмарный сон, хмель от выпитого словно ветром сдуло.

Что это за мать такая: свалила, оставила собственного сына непонятно кому! Он сам себе бы даже за кактусом ухаживать не доверил, не то, что за ребёнком!

Да, его маменька тоже так себе родительница - с раннего детства на него забивала, только и делала, что меняла мужиков, прикрываясь красивым определением «я строю личную жизнь». Но она хотя бы вытудила его из дома после завершения школы, не в три же месяца отроду!

Что у неё вместо сердца, у этой Лизы? Кусок дерьма?

Пока Влад размышлял, как теперь быть и что делать, краем уха улавливал краткий пересказ Бабона, откуда же в их доме появилось это чудо. Гарик только лишь ржал, абсолютно не понимая серьёзность ситуации.

Хотя им-то действительно что - это не им принесли пацана со словами: «крутись, как хочешь - я умываю руки».

Чёрт, а если она не москвичка? А если он её вообще никогда не найдёт? Да даже если и москвичка, где её искать - в столице хренова туча миллионов жителей! Он ни адреса её не знает, ни фамилии. Вообще ничего!

Может, в полицию позвонить? Или в - как её там - опеку? Отдать им, и пусть сами решают, разыскивают эту дуру. В конце концов, это их прямая обязанность!

- Слушай, Владос, может, это - к Риммке спуститься? У неё ж тоже сопляк, вдруг подскажет чего, - предложил Бабон, и Влада осенило.

Точно, Римма, их бывшая одnogруппница! А для Влада ещё и просто бывшая. Были у них на первом курсе небольшие мутки. Ну как небольшие - было несколько ни к чему не обязывающих свиданий, а потом она начала требовать ка-

кой-то серьёзности, психовать, что у него в телефоне кроме её номера ещё сотня контактов левых девчонок. Как-то они разругались на этой почве, Римма хлопнула дверью и, как гордая обиженная женщина, намылилась тащиться одна ночью к себе домой в соседний район. В подъезде курил их сосед - Андрюха Дудкин, выцепил девчонку, слово за слово, в общем, Римма так у него и осталась. Вышла замуж, бросила институт и осела дома. Ребёнка родила.

Влад бросил взгляд на часы - начало первого, поздновато для дружеской болтовни. А с другой стороны, кто им ещё поможет - чтоб вот прям здесь и сейчас?

- Бабон, телефон дай, - шепнул другу на ухо, боясь отвлечь залипшего на музыке ребёнка.

- Ну и где ваш подкидыш? Вы точно не обдолбанные? - вошла в дом сонная Римма и сладко зевнула.

На затылке сбилась набок небрежно завязанная «дуля», на лице - красная полоса от подушки. После родов она сильно поправилась, и Влад с грустью осознал, что от прежней нимфетки совсем ничего не осталось. А ведь ей всего двадцать два...

Запахнув плотнее халат, Римма толкнула дверь в спальню и удивлённо приподняла давно не щипанные брови:

- Ого, и правда - ребёнок. Надо же!

- А ты думала, что я прикалываюсь? - разозлился Влад.

- Ну если честно, я подумала, что вы накурились тут или ещё чего. Ну сам посуди - история, мягко говоря, странная. Ну? Пойдёшь к тёте? - Римма смело взяла на руки ребёнка и засюсюкала: - Да, месяца три ему, головку уже хорошо держит. Тяжёленький, ты посмотри. А как его зовут?

- Не знаю.

- Она имя даже, что ли, не сказала? Ну вообще жуть. А свидетельство о рождении, медицинская карта, может, выписка из роддома? Хоть что-нибудь оставила?

Влад пожал плечами и бросил взгляд на переноску. Пелёнка, пара погремушек, пустышка, пустая бутылочка в молочных разводах - всё.

- Слушай, я с таким впервые сталкиваюсь. Как это так - ребёнка своего бросить?! Слушай, а может, она того - ненормальная? Ну там на голову нездоровая или вштыренная? Что она о себе рассказывала вообще? - покачивая ребёнка, допытывалась Римма.

- Да ничего она не рассказывала! Мы переспали всего лишь один раз. Я даже имя её не знал!

- Ну ты даёшь. Какое счастье, что я в своё время догадалась от тебя ноги сделать. Как был бл... - бросила взгляд на ребёнка и осеклась - ...дурак ты, Злобин. Вообще ведь не взрослеешь. Посмотри на себя - здоровый бугай, а в башке ветер.

- Давай, ты мне ещё нотации читай! Я же тебя именно

для этого сюда позвал! - раздражённо вскинулся Влад и тут же дал себе мысленную оплеуху. Наживать сейчас врага в лице Риммы - затея провальная.

Засунув руки в карманы шорт, принялся бесцельно мерить шагами комнату. Туда-сюда, туда-сюда. Когда запах иссяк, и внутренние батарейки дали сбой, остановился у открытого окна; поставив ладони на подоконник, втянул аромат тёплой августовской ночи. Внизу, расчерчивая асфальт оранжевыми всполохами фар, мелькали автомобили; люди спешат домой, и всем совершенно наплевать, что где-то под крышей многоэтажки у кого-то час назад рухнула жизнь.

- Что мне с ним делать, Рим? Я ведь ни черта не соображаю в этом всём.

- Ну во-первых, для начала его нужно переодеть и накормить, а во-вторых, позвонить в органы опеки, наверное.

- И что они сделают? - не оборачиваясь, спросил Влад.

- Заберут ребёнка, проведут медицинское обследование и начнут поиски мамы. Дядя, мой хороший? А мамаша у тебя ведь дура-дурой! - вновь засюсюкала, тормоша мальчика.

- Угу, хорошо. Поиски - это хорошо... - пробормотал себе под нос Влад, испытав небывалое облегчение. Перспектива возиться с мелким его совсем не прельщала, да и разыскивать эту идиотку он не обязан, для этого есть специальные службы. Он позвонит, пацана заберут, передадут в надёжные руки и всё - проблема исчерпана. И тут же его осенило: - А куда его заберут? - обернулся.

- В дом малютки, скорее всего. Если мать не отыщут, в детский дом потом определят. Ещё один беспризорник при живых родителях. Нарожают нерадивые овцы, а дети потом страдают. Кукушки грёбаные! И папаши недалеко ушли, - бросила на Влада взгляд, полный неприкрытого презрения.

- Да с какого это хрена я папаша? Я вот вообще в этом не уверен! - огрызнулся, ощутив, как глубоко царапнули её слова.

- Да ты глянь только - вылитый же ты! И глаза, и губы, - кивнула на мальчика: тот, монотонно хныча, скривился в недовольной гримасе. - Как мой Стёпка на Андрюшу похож, так и твой на тебя - копия.

- Да не мой это! - в сотый раз повторил Злобин, ловя себя на мысли, что занимается самовнушением, категорически отрицая даже малейшую вероятность того, что ребенок на самом деле его.

Ну не может он быть его! Не может же жизнь подкинуть ему такую подлянку!

- Сделай тест на отцовство и узнаешь наверняка. Или тебе вообще наплевать? Отдашь, так и не выяснив, твой это сын или нет? Неужели вообще не ёкает?

Влад перевёл взгляд на мальчика - тот хныкал, щурясь от яркого света. Наверное, бедолаге сейчас так же хреново, как и ему самому. Судя по мученическому выражению младенческого лица - так точно.

Присмотрелся внимательнее, пытаясь уловить в мимике

грудничка схожие с собой черты, но не увидел ровным счётом ничего. Самый обычный ребенок, каких миллионы - крошечный, полулысый и орёт! Он только и делает, что орёт. Немудрено, что эта Лиза так спешила от него избавиться. Это же чокнуться можно, сутками это слушать!

Откуда-то раздалась песня из мультика про Мамонтёнка. Опустив ладонь в оттянутый пузырьём карман, Римма извлекла аппарат и взглянула на номер звонившего.

- Андрей звонит, Стёпка проснулся, наверное. Мне пора, - протянула ребёнка Владу, и тот отпрянул, вскинув ладони.

- Не-не, я не могу! Я не умею!

- Бери, говорю, мне пора. Не видишь, что ли - плачет. Он обделался, вот и злится. Попробуй сам в штаны навалить и так походить. Приятно?

- Рим, пожалуйста, помой его, а?! Я... я тебе заплачу! - засуетился, перетряхивая в поиске кошелька брошенные на кресло скомканные джинсы. На пол звонко рассыпались монеты, упали ключи, початая пачка "Контекса"

Римма кивнула на фиолетовый картонный квадратик и хмыкнула:

- XXXL? Кажется, кто-то себе льстит. И не поздновато ли ты спохватился?

- Может, хватит уже? И так тошно, - Влад сел на кровать и, поставив локти на колени, обхватил голову руками. Спесь сошла, выяснять отношения, что-то доказывать больше не было ни сил, ни желания. - Рим, пожалуйста, помой его. Я

же правда не умею ни черта. Я же его уроню.

- Ну вот что с тобой делать, Злобин? - цокнула Римма и, толкнув дверь, понесла ребенка в ванну. - Со мной пошли, посмотришь.

- Вот, видишь? Ничего сложного, - ловко орудуя руками, Римма отмывала ребёнка под тёплой струёй воды - тот недовольно трепыхался, но орать перестал. Обернув мальчика пелёнкой, девушка вышла из ванной, бесцеремонно сунув в руки Влада обделанный подгузник. - Выкинь.

Влад взял памперс двумя пальцами и скривился. Так и нёс до мусорного ведра, держа на вытянутой руке, словно гранату.

Пацаны, распивая пиво в большой комнате, вытянули шеи, с интересом наблюдая за его манипуляциями. Беззаботные, счастливые... Ещё вчера Влад сидел с ними, а уже сегодня...

Вот уж верно говорят, что никогда не знаешь, что день грядущий нам готовит.

- Короче, я вот тут тебе написала, что купить надо. Смесь, салфетки, подгузники, - удерживая ребенка на согнутой в локте руке, Римма протянула обгрызенный кусок листа. - В аптеке круглосуточной всё это есть, как развести смесь - на упаковке прочитаешь. Покормишь его сразу сейчас и часов в пять утра.

- Как это в пять? Я же не проснусь! - снова ужаснулся

Влад.

Кажется, он весь вечер только и делал, что ужасался.

- Не волнуйся - ты точно проснёшься, - усмехнулась Римма и всё-таки всучила ему ребёнка.

Дыхание спёрло, сердце заколотилось где-то в горле, перекрывая живительный кислород. Боясь ненароком уронить, прижал к себе маленькое тельце. Крошечный. Какой же он крошечный..

- Смотри, на обратном пути, когда из аптеки пойдёшь - ко мне зайти, передам кое-что из Стёпкиной одежды, всё равно он из этого давно вырос, - натягивая балетки, пробурчала Римма.

- Рим, а... что мне делать-то с ним вообще?

- Так я же тебе сказала: на обратном пути когда пойдёшь...

- Да я не об этом. Потом. Что мне с ним потом делать? Завтра? Ты же придёшь к нам утром, да?

- Извини, Владик, но я к тебе нянкой не нанималась. Андрюша меня и так убьёт, что я тут так долго у вас проторчала. Вон, - сунула ему под нос жужжащий телефон, - трезвонит.

- Рим! Но я реально не знаю... - неуклюже перехватив копошащийся свёрток, вскинул на неё взгляд, полный молчаливой мольбы.

Римма тяжело вздохнула и покачала головой:

- Заварил кашу - вот теперь сам и расхлёбывай. Мне пора, - аккуратно прикрыв за собой дверь, торопливо побежала вниз по ступенькам.

Часть 9

- Здарова, папаша! - бодро поприветствовал Бабон, почёсывая свисающее над семейными трусами белёсое пузо.

- Да тише ты! - шикнул Влад, обернувшись.

- А, спит, что ли?

- А разве не слышно?

Склонившись над огромной кружкой крепкого чёрного чая, Влад устало потёр воспалённые глаза. Он не спал целую ночь, ни одной секунды.

Когда он пришёл из аптеки, сразу развел молочную смесь как было сказано в инструкции, кое-как покормил ребенка, и тот даже сладко заснул в своей переноске. Влад уже было решил, что, в принципе, ничего сложного нет - вон, лежит себе, сопит, но потом началось что-то невообразимое! Пацан проснулся и начал орать, да так, что уши закладывало! Выгибался дугой, весь покраснел, а потом его вырвало и он обделался, перепачкавшись целиком, по самую шею! Превозмогая тошноту и стараясь не смотреть, *что* именно он сейчас трогает руками, Влад использовал половину пачки салфеток, прежде чем кое-как убрать следы пахучего бедствия.

Паника - вот что он чувствовал. Огромная, всепоглощающая паника. Что делать? Как быть? Как его заткнуть?

Он истерично тряс перед лицом младенца погремушкой, пытался вновь проделать трюк с телефоном, безрезультатно намеревался снова его покормить и засунуть в беззубый рот пустышку. Всё было бесполезно - ребёнок орал ещё громче, доводя Влада до иступления.

Видит Бог - в какой-то момент он был готов шагнуть в окно, лишь бы не слышать этого душераздирающего вопля.

- Да что тебе нужно, чёрт возьми!? Чего ты хочешь? - кричал он, испытывая чувство стыда, что требует от ребенка невозможного.

Он понимал, что мальчика что-то беспокоит, может, он хотел к маме или у него что-то болело, но как распознать, чего именно хочет трёхмесячный ребенок, тем более, когда ты видишь его впервые в жизни?!

В конце концов Злобин переборол страх и взял младенца на руки; неуклюже укачивая, даже пытался спеть колыбельную, какие-то обрывки из далёкого детства: "баю-бай, не ложись на край...", только вместо утешающих слов лились фальшивые вопли с нотками истерики, которые напугали ребёнка больше, чем успокоили.

Всё было бесполезно!

Наступил рассвет, проснулись первые трамваи.

Пацан плакал без преувеличения три с лишним часа и уснул только утром, когда окончательно выдохся. Орал, орал - и вдруг замолчал. Раскинув в стороны руки и ноги, умиротворённо засопел, как будто ничего и не было.

Новоиспеченный папаша мог ему только позавидовать - бледный, с трясущимися руками выполз на кухню, психуя из-за каждого громкого звука. Он был готов придушить дворника, который, размахивая лысой метлой, то и дело задевал металлическое ведро.

Каждый звук - ржавым лезвием по нервам, постоянно казалось, что за стеной раздался плач, что ночной марафон вот-вот продолжится.

Кто сказал, что дети это счастье? Дети - это ад!

- Слушай, а чего он так орал? - не понижая тон спросил Бабон, и Влад был готов разбить о его голову кружку.

- А я откуда знаю? Знал бы - успокоил, - огрызнулся, отхлёбывая чай. Даже этот звук показался ему оглушающим.

- Жесть вообще, я тоже нифига не спал, - грохнув дверцей холодильника, пожаловался Антон.

- Ты не спал, потому что всю ночь в «доту» рубился! И не греми ты так!

Бабон обернулся, удерживая в руках тронутый плесенью кусок сыра:

- Слушай, я, конечно, всё понимаю - сопляк тебе вынес мозг и все дела - но так-то это моя квартира.

- Ладно, извини, бро, ну просто сам понимаешь... - Влад окончательно поник.

Обхватив голову руками, уставился на остывающий чай. Аппетита совсем не было, как и надежды на счастливое будущее. А если этот малец действительно его сын? И вдруг

эта чокнутая скрылась с концами? Что тогда будет?

- Да я понимаю - засада ещё та, - приземлился рядом Бабон, обдав амбре из выпитого вчера пива. Опрокинув заляпанную банку, "на глаз" сыпнул в кружку растворимый кофе, неторопливо добавил несколько ложек сахара. - Может, в эту... как её - опеку позвонить?

- Сегодня воскресенье.

- Да чёрт его знает, как они там пашут, - плеснул кипятка и, громко ударяя ложкой о стенки кружки, принялся тщательно размешивать напиток.

Солнечный свет заливал захламленную кухню: плита в пригоревших ошмётках, грязные разводы на дверцах гарнитура, заваленная посудой раковина. Раньше на всё это Владу было наплевать - вернее, бардак его раздражал, но он давно перестал бороться с безалаберными соседями, а вот сейчас почему-то задумался, что если вызывать службу, это же они увидят, в каком сраче они обитают. Стыдно.

Да и как объяснить эту нелепую ситуацию? А вдруг на него вообще повесят кражу чужого ребенка! Кто знает, может, эта психопатка его действительно у кого-то стащила, а потом решила избавиться вот таким образом!

Нелепо, да, но вообще вся эта история не отличалась какой-либо логикой.

- А Риммка что, не поможет? Хотя бы до завтра, - всё ещё размешивая кофе, спросил Бабон.

Дзынь. Дзынь. Дзынь о края кружки.

Влад наострил уши: это что - детский плач? Или показалось?

Кажется, паранойя начинается именно так.

- Боюсь, Андрюшу её удар стукнет, ты же знаешь, как он к нам относится, - пролепетал, продолжая прислушиваться.

Тишина. Показалось.

Римкин муж открыто недолюбливал товарищей своей жены. По натуре человек спокойный и рассудительный, он был против разного рода вечеринок, буквально заставив молодую супругу запереться в четырёх стенах, изучая поваренные книги. С Владом у него были особенно натянутые отношения. Возможно, он догадался об их романе в прошлом, может, знал наверняка, но любые контакты жены с бывшим хоть и не пресекал, но и не одобрял. Римма, чтобы не вызывать разного рода подозрений, предпочла самоустраниться, погрузившись с головой в бытовуху. А потом и вовсе ребёнка родила, превратившись в обыкновенную домашнюю клушу.

Опасений Андрея Влад категорически не разделял: ну кого там сейчас ревновать? Да он бы даже в голодный год на неё такую не позарился. Раньше да - талия, грудь, а теперь... без слёз не взглянешь.

В коридоре слышалось шлёпание босых ног о линолеум, хлопок двери туалета.

- А может, это, к маменьке своей отвезёшь? - не унимался Антон. Отпив кофе, громко ударил дном кружки о стол.

Влад явственно ощущал, как одна за другой лопаются

струны терпения.

- Ты издеваешься? Да она попрёт меня вместе с мальцом.

- Да ладно тебе, это ж внук её!

- Не пошёл бы ты, а? - огрызнулся Влад и вздрогнул, услышав оглушающий рык сливного бачка.

- Э! А где туалетная бумага? - раздался возмущённый голос Гарика. - Э, уроды, мать вашу!

Из спальни раздался обиженный ор младенца. Разбудил! Кусок идиота! И надо было ему именно сейчас делать свои грязные дела!

Влад подскочил на крик и ломанулся в свою комнату: ковыряясь в тесной переноске, мальчик безудержно плакал.

Семь утра. Всего лишь семь утра! И что с ним делать? Снова начал накатывать приступ паники.

Кто пустил слух, что ребёнок - это мило?

Ребёнок- это ни хрена не мило. Те, кто придумывает сюжеты сопливых реклам про всякие памперсы и агуши - понятия не имеют, что такое ребёнок! Настоящий, не из телевизора. Настоящий человеческий детёныш постоянно чем-то недоволен, вечно орёт и гадит, гадит, гадит...

Влад взглянул на рассерженного пацана и заметался по комнате.

Может, Маринке позвонить... Должен же быть у неё тот самый пресловутый материнский инстинкт, у девчонок же на подкорке выбито за кем-то поухаживать, повытирать сопли. Пусть приезжает, тренируется.

- Привет, котик. А ты чего так рано? - сладко зевнула в трубку Марина. - Кстати, а ты почему вчера не перезвонил? Я ведь и обидеться могу!

- Слушай, а ты умеешь с детьми обращаться?

- Чего?

- Ну, с детьми, маленькими, - засовывая свободной рукой соску ребёнку, раздражённо уточнил Влад. - Ну там - смесь разводить, подгузники менять, всё такое?

- Нет, конечно, ты чё? А залёта боюсь как огня, рано мне детей! Тьфу-тьфу! - раздался стук по дереву. - А... что там у тебя за звуки? Ты что там - не один, что ли? С тёлками? Блин, Злобин, вот ни на одну минуту тебя ос...

Не дослушав её излияния, Влад сбросил вызов и засунул телефон в карман шорт. Ребёнок немного успокоился, но всё равно был не слишком доволен. И, кажется, Влад понял, почему - из переноски дурно пахло.

Опять? Он же совсем недавно только обделался, да так, что мама не горюй!

Вытряхнув из пачки салфетки, с разочарованием отметил, что осталось их всего несколько штук. Нет, он не сможет сам помыть его под краном. Только не это!

Всё, так дальше продолжаться не может! Нужно что-то с ним делать. Он не выдержит с ним ещё целые сутки! Это же свихнуться можно!

Нервно тряся погремушкой, снова достал телефон и открыл браузер.

Опека. Органы опеки. График...

- Мать твою, они отдыхают, что ли, в воскресенье? - выругался под нос, швырнув телефон на кровать.

- А может, это, полицаев вызвать? - жуя бутерброд, заглянул в комнату Бабон.

Огромный живот с курчавыми черными волосами вызывал у Влада отвращение. Не то, чтобы он имел привычку заглядываться на мужчин и отмечать их красоту, но вот такое пренебрежительное отношение к своему телу категорически отказывался понимать. Бабон только и делал, что ел, пил пиво и вдуплял в видеоигры, становясь год от года всё толще и толще.

А хотя, может, и неплохо быть жирным геймером, зато вот такой сюрприз точно никто не подкинет...

- Думаешь, ментам позвонить? - нахмурившись, переспросил Влад.

- Ну да. Скажешь, так, мол, и так - принесли, - Антон затолкал в рот остатки бутера. - Объясниф, што мамафа швалила...

- Чего-о?

Бабон звучно проглотил булку и вытер рот тыльной стороной ладони:

- Скажешь, что мамаша свалила, говорю, а ребёнка тебе оставила.

- А если они меня в участок потащат? Заставят ведь бумаги какие-то подписывать. Всякие эти заявления... Или нет?

- Потащат, конечно, ты чё. Или ты думал, что передашь дитя, как кулёк конфет, и дело с концом? Думаю, потреплют они тебе нервы, братишка, - вошёл в спальню и наклонился над ребёнком. - Здорова, малец.

Мальчик несколько раз выразительно моргнул и разразился новым потоком обиженных слёз.

- Блин, Бабон, тебя даже дети боятся, сгинь, - раздражённо буркнул Влад и, преодолевая страх, кое-как вытащил малыша из переноски. Тот сразу замолчал, трогая ладошкой отросшую щетину незнакомого дяди.

- Ого, а у тебя уже неплохо получается. Будешь теперь Большим папочкой, - гыкнул Бабон и громко рыгнул. - Ой, сорян.

- Слушай, набери Риммке, а? - неуклюже покачивая мальчика, попросил Злобин.

- Тебе надо - ты и набирай!

- Да ты же знаешь, что ей Андрюша весь мозг проест из-за меня, у него же выходной сегодня, не пойдёт она.

- Ага, а типа, если я позвоню - пойдёт! Типа, он не знает, что мы вместе живём. Ну, то есть, что ты у меня живёшь.

Мысль была здоровой, и на Влада накатило отчаяние.

Звонить в полицию вот совсем не хотелось, как-то не сложилось у него дружбы с доблестными правоохранительными органами. Сколько раз его пытались пьяного заластать - не счесть, но каждый раз каким-то чудом ему удавалось отмазаться. Звонить им самовольно... Нет, только не это! Пусть

лучше органы опеки этим сами занимаются - звонят, собирают всякие справки, или что они там ещё делают. Но это всё завтра, а сегодня? Весь день впереди, а у него уже глаз дёргается от нескончаемых воплей.

- Да говорю тебе: набери маменьке, ну неужели не поможет? Она у тебя, конечно, с приветом, но ведь ребёнок же - родная кровь... - наткнувшись на разъярённый взгляд Влада, осёкся: - Короче, лучше не звони, а сразу езжай. Сюрприз будет, и отказать уж точно не сможет.

Всё-таки зерно истины в словах Бабона было.

Хотя, зная характер эпатажной мамы Злобина, ожидать от неё можно всё, что угодно. Но, в конце концов, попытка не пытка - надо ехать.

Преодолевая брезгливость и стараясь не касаться руками содержимого подгузника, Влад неуклюже стянул с мальчишки обделанный памперс.

- Ох, мать моя... - ахнул Антон и попятился к двери. - Удачи, биг папочка.

Ответом ему был выставленный средний палец.

Часть 10

Жёлтое такси остановилось возле обшарпанного подъезда захудалой хрущёвки.

Жара стояла дикая - смахнув со лба капли пота, Влад достал из кармана смятую купюру и протянул водиле.

- Молодец какой, - улыбнулся бомбила, кивнув в заляпанное зеркало на ярко-салатовую переноску. - Всю дорогу молчал. Или молчала? Мальчик, девочка?

- Мальчик, - буркнул Влад, аккуратно приподнимая спутавшиеся засаленные ручки. Мальца и правда укачало, и он сладко проспал всю дорогу - не шелохнулся.

- О, сын, поздравляю. У меня самого двое: Вадька и Егор. А как твоего звать?

Влад дёрнул плечом и, провожаемый подозрительным взглядом таксиста, выбрался из душного салона «десятки».

А действительно, какое у него имя? Ведь как-то же она его называла всё это время, не «эй, ты» же. А с другой стороны - какая разница? Завтра он отдаст пацана. Это не его ребёнок. Точка.

В подъезде пахло точно так же, как и во времена его детства: пылью, отсыревшим деревом и тушёной капустой. Давно не крашенные стены пестрели разного рода граффити, сре-

ди которых затесалась и парочка скабрёзных слов, написанных его рукой. Вот тут они курили с пацанами, пуляя зажатными спичками в белёный поток. Влад поднял голову - серая от времени побелка вся сплошь усыпана чёрными кругами сажи.

Не касаясь поломанных перил, поднялся на четвёртый этаж. Их дверь тоже осталась прежней - обитая тонкими деревянными рейками, с залепленным заскорузлой жвачкой глазком по центру. Под ногами допотопный коврик, вырезанный из старого паласа.

Надавив на оплавленный какими-то вандалами звонок, прислушался к звукам: за дверью раздалась скрипучая трель - мёртвого разбудит, затем послышалось шуршание ног и не слишком довольное:

- Кто там?

- Эт я, открывай.

Тишина. Ушла, что ли? А, нет - послышался скрежет ключа, и в проёме нарисовалась она. Выжженные белокурые волосы накручены на крупные бигуди, красный шелковый халат с претензией на роскошь давно потерял былые краски, в пальцах - неизменная сигарета.

Сколько он её не видел? Кажется, с нового года, да и по телефону они крайний раз разговаривали в июне, в день её рождения.

Мама. Странное слово, совсем для него чужое. Мысленно он давно называл её просто - Она. "Она" как-то ближе.

- Ну привет. Чего тебе? - кивнула она и глубоко затаилась. Длинные ногти покрывал малиновый лак - кончики облупились, но женщину, похоже, это мало трогало.

- Я войду?

- Валяй, - безразлично повела плечом и посторонилась.

В квартире стояла небывалая духота, хоть топор вешай. Пахло какой-то дрянью - сигаретным дымом с примесью чего-то восточного, ужасно приторного.

Каждый угол прихожей был завален невиданной хренью - расписные китайские коврики, причудливые статуэтки, глиняные вазы; стена пестрела картинками с изображением безвкусной мазни, хотя мама называла это гордо - живопись.

Когда-то она с упоением рисовала - день и ночь, мечтала стать великой художницей, а когда поняла, что её каракули даром никому не нужны, разочаровалась и ударилась в шитьё. Перешивала всё, на что упал взгляд - шторы, постельное бельё, скатерти, рубашки сыну. Аляпистые, с кривыми стежками и плохо подогнанными лекалами. Так вышло, что там тоже не срослось, мечту стать именитым модельером она оставила примерно через пару лет и, затолкав метры ненужной ткани в забитый до отказа шкаф, принялась писать любовные романы. Она искренне полагала, что у неё талант - стучала ночами по старенькой клавиатуре, ваяя нетленку за нетленкой, но, получив в интернете массу разгромных отзывов, завязала и с этим, уйдя в затяжную творческую депрессию и очередные поиски себя.

Увы, его мама была абсолютно бездарной, но чувство собственного великолепия мешало ей это признать. А ещё она была жутко заносчивой, высокомерной, с полностью атрофированным чувством материнского долга.

«Я тебя выносила, а дальше ты уж как-нибудь сам», - таков был её девиз по жизни.

Плохо так говорить, наверное, но по-мужски Влад понимал отца, который бросил их, когда сыну исполнилось всего лишь семь месяцев. Да, он поступил как последний отморозок, оставив маленького ребёнка, но ведь и жить с его матерью - невыносимо! После школы Влад сам с радостью свалил из дома, и его родительница только перекрестилась... бы. Если бы верила в Бога. Георгина Рудольфовна была яркой атеисткой - не признавала никакого бога, ну за исключением Шивы и Брахмы в тот период, когда увлекалась индуизмом.

- Соскучился или деньги закончились? - выпятив нижнюю губу, мама выдохнула струйку сизого дыма и прикрыла левый глаз.

Помахав перед лицом ладонью, прислонилась к дверному косяку: замок она не закрыла, видимо, рассчитывая, что гость надолго не задержится.

- Короче, тут такое дело. Вот, - Влад кивнул на переноску, демонстрируя спящего младенца.

Георгина Рудольфовна приподняла криво нарисованную бровь и снова затянулась. Мазнула безразличным взглядом по ребёнку, затем придиричиво изучила прикид сына:

- И вот на это ты тратишь мои деньги? В этих джинсах ты выглядишь как гей.

- Мама! - раздражённо нахмурился Влад. - Ты видишь, кто у меня здесь? Или джинсы тебя волнуют больше?

- Не хочу, чтобы соседи думали, что мой единственный сын - заднеприводный.

- Ладно, я понял, прости, что побеспокоил, - Влад опустил переноску и направился к двери.

- Да стой ты. Покажи, - окликнула его мать и, сунув окурок в переполненную пепельницу, наклонилась, разглядывая ребёнка. - Гляди-ка, почти как ты в детстве. Хорошенький был, щекастый, а сейчас... Что за мода, - брезгливо окинула взглядом дырки на его штанинах. - Так чей это ребёнок?

- Не знаю... Может быть, мой.

- Может быть? - выпрямилась.

- Да не знаю я! Подбросили, со словами, что это мой сын.

- А ты не уверен?

- Нет.

- Ну так вот - это твой, - констатировала Георгина Рудольфовна и потянулась в карман за пачкой Мальборо.

- Блин, ты можешь не курить, хотя бы пока здесь ребёнок?

- Влад был зол, просто в ярости! Он уже трижды пожалел, что приехал сюда. Ясно как белый день, что она ему не поможет.

Но ещё больше разозлило то, с какой уверенностью она приписала ему отцовство. Ни секунды не сомневаясь!

- Короче, чего от меня-то требуется? - устало проскрипела она, опускаясь в продавленное кресло. Пожелтевшие от никотина пальцы теребили незажжённую сигарету.

- Я завтра буду звонить в опеку, что-то решать... с ним, но до завтра мне нужна помощь.

- А я-то тут при чём?

- Ну ты же женщина, разбираешься, как там его переодевать, кормить. Я ведь ни черта не соображаю!

- Сам накосячил, сам и разбирайся. А если тебе завтра опять подкинут сопляка, снова мне притащишь? Башкой надо думать, прежде чем на девок залазить. Такой же, как папаша - бесхребетный олух, с мозгами в ширинке, - скривилась она и уставилась в пыльное закупоренное окно.

На лице - отпечаток лютой ненависти, под которую она удачно зашлифовала раненное женское самолюбие и душевную боль.

Пылинки плясали в пробивающемся сквозь мутное стекло солнечном свете; мать молчала, Влад тоже.

- Значит, не поможешь?

Ответ был очевиден.

- Извини, у меня полно дел. Мне сегодня ещё на работу после обеда, - равнодушно бросила она, стряхнув с себя груз воспоминаний. - Кстати, ты думаешь поднимать свою задницу и куда-то устраиваться? Или ты рассчитываешь, что будешь вечно сидеть на моей шее? Этот месяц - последний, когда я перечисляю тебе деньги, у меня их у самой не без-

донная пропасть.

- Можешь не перечислять - обойдусь, - Влад перехватил удобнее переноску и теперь уже точно пошёл на выход.

- А чего ты психуешь, я не пойму? - крикнула ему в спину мать. - Пора становиться взрослым, тебе не кажется? Пора нести ответственность за свои поступки и проступки. Заделал ребёнка - воспитывай!

- Что-то она, мамаша его, не сильно парилась с ответственностью - подкинула и свалила.

- И правильно сделала, что подкинула. Надо было и мне тебя в своё время папаше сплавить. Глядишь, начал бы ценить материнскую заботу, - чиркнув спичкой, глубоко затянулась. - Как зовут-то?

- Кого? - раздражённо обернулся Влад.

- Сына твоего.

- Это не мой сын! - по слогам произнёс Влад и потянул на себя ручку двери.

- Назови Вальдемаром. Вальдемар Владиславович. Красиво же звучит...

Её голос утонул в недрах отставленной за спиной квартиры.

Ехать сюда было огромной ошибкой! Его мать неисправима, плевать она хотела на сына, да и на внука.

Влада подбросило как от удара током. Никакой он ей не внук! Этот мальчик - чужой для него!

Выйдя из душного подъезда на ещё более душную улицу,

устало сел на скамейку, аккуратно поставив переноску на колени. Солнце нещадно пекло в гудящую как чугунный горшок голову, глаза слезились от раздражающе жизнерадостных лучей.

Что делать? Куда идти? Может, плюнуть и позвонить в полицию? Всё равно придётся с ними связываться, рано или поздно.

- Ой, какой хорошенький! - услышал он за спиной и обернулся.

С балкона первого этажа на него смотрела божественной красоты белокурая нимфетка.

Откуда она тут взялась? Раньше в этой квартире жила главная сплетница подъезда - баба Рая по кличке Штирлиц, никаких блондинок и в помине не было.

Улыбнувшись во все тридцать два, Злобин включил всё своё обаяние - уж чем-чем, а этим его природа не обделила.

А она молодец, сходу так быка за рога, хорошеньким его назвала. Влад даже духом воспрял: приосанился, откинув с вспотевшего лба влажную чёлку.

- Ну просто прелесть ваш малыш! Сколько ему? - добавила красotka, и с лица Влада сползла улыбка.

- Три месяца, - буркнул под нос и поднялся.

Ещё вчера бы он точно попытался закадрить блондиночку, попросился бы на чай с продолжением, а сегодня на него повесили этот балласт, который словно бомба замедленного действия: вроде бы молчит, но может внезапно рвануть. Да

так, что мало не покажется.

Словно в подтверждение его слов в переноске завозился ребёнок. Кажется, он проснулся не в духе - весь сморщился, нахмутив белёсые брови. Лицо у него было такое, будто он ненавидит весь мир.

«Прям как и ты по утрам», - шепнул внутренний голос с интонацией Бабона, ещё и заржал как он.

Над головой светило жгучее августовское солнце, на деревьях шелестела сочная листва, магазины пестрели яркими вывесками, но перед глазами Влада всё мелькало в чёрно-белом цвете. Казалось, что небо затянуто серым одеялом безнадёги. Он просто шёл, куда несли ноги, плёлся по знакомым с детства вытоптаным тропинкам, таща в руках переноску с орущим младенцем.

Прохожие смотрели на него с сочувствием и тревогой; кто-то мило улыбался, заглядывая в сумку, кто-то просто бросал взгляды из серии «держись, бро», какая-то сердобольная женщина в аляпистых бриджах попыталась засыпать его никому не нужными советами.

Влад узнал об этом мальчишке меньше двенадцати часов назад, но ему казалось, что прошла целая вечность. Унылая вечность, наполненная раздражением, нескончаемым воем и грязными подгузниками.

- Вот откуда ты на меня свалился, мать твою! Откуда? - зло прошипел он, заглядывая в небесные глаза малыша.

Мальчик несколько раз моргнул и обиженно выпятил

нижнюю губу. Плач стал ещё громче. Нервы звенели натянутой струной, жара бесила, очень хотелось пить и спать.

Откуда-то из недр жалкой злобинской душонки вырывались на свет зачатки совести, которые Влад пытался подавить, руководствуясь холодным разумом и железной логикой.

Он не твой! Он тебе не нужен! Отдай его! Ты - хреновый папаша, и мозги у тебя в неправильном месте. Вон, Она знает. Тебе нечего ему дать и нечему научить, и если эту идиотку не найдут, в детском доме ему будет лучше. Ты даже переодеть его нормально не можешь, он у тебя постоянно орёт. Ему плохо с тобой!

Отдай его - и дело с концом!

Влад сел на лавочку и достал из кармана телефон. Не давая себе шанс передумать, набрал короткий номер.

- Отдел полиции Южного Бутово на связи.

- Сегодня ночью мне под дверь подбросили ребёнка. Куда мне его отнести?

Часть 11

- Отдел полиции Южного Бутово на связи.

- Сегодня ночью мне под дверь подкинули ребенка. Куда его отнести? - выпалил Влад и опустил глаза на мальчика: тот ковырялся в своей тесной корзинке, с интересом наблюдая за яркой бабочкой, хлопающей крыльями на бортике переноски.

- Кого подкинули? Ребёнка? - недоверчиво переспросили на том конце, и Влад молча кивнул невидимому собеседнику.

Бабочка взлетела, и младенец издал громкий вопль восторга. Такой живой и осознанный...

- Алло? Кого подкинули, спрашиваю?

- Ах ты ж чёрт... - выругался под нос Влад и нажал на сброс. Засунув телефон в карман, провёл ладонью по лицу, стирая накопленную усталость. Взярошив волосы, громко вздохнул: - Ну что, поехали пока домой? Жрать охота.

- Злобин, чего тебе? - закрыла собой дверной проём Римма и воровато обернулась. За её спиной слышался щебет телевизора, кажется, шёл детский мультсериал про фиолето-

вого чудика, который упал с луны. Однажды они с Бабоном накурились и битых два часа смотрели это убожество, дико при этом угорая.

- Ты что, разрешаешь смотреть сыну эту хрень? Это же клиника!

- Вот своего воспитывай, ага? Советчик нашёлся, - огрызнулась Римма и попыталась закрыть дверь, но Влад просунул в проём ногу:

- Да ладно тебе, я ж пошутил, ну что ты в самом деле. Классная прическа, - кивнул на её криво завязанный хвост.

- Поиздеваться пришёл? Чего надо, спрашиваю?

- Рим, не подумай, что я наглею, но не поможешь с бэби-ком? Всего один раз! - скосил взгляд на копошащегося в переноске пацана: тот, чмокая пустышкой, угрюмо смотрел перед собой. - Его опять переодеть надо и покормить. Ну орёт же целое утро! Неужели не жалко тебе?

- Ты смесь ему купил? - смягчилась Римма.

- Купил, но он после неё орал как резанный, а ещё у него этот был... ну... понос, короче.

Римма протяжно вздохнула и снова обернулась назад.

- Вот что с тобой будешь делать... Только ради ребёнка, понял? Жди, я сейчас, - хлопнув дверью, скрылась в квартире.

- Ну всё ясно, ты ему не ту смесь взял. Надо было единичку, а ты четвёрку принёс - она слишком тяжёлая для него, - Римма взглянула на Влада, словно на идиота, отставляя в сторону початую коробку.

Влад в свою очередь взглянул на неё так же: какие единички, какие четвёрки? О чём она? Нет, в четвёрках и единичках он толк знал, но вряд ли она сейчас о том самом.

Римма колдовала над ребёнком со знанием дела: спокойно помыла, передела в вещи своего сына, которые, между прочим, так и стояли нетронутыми в углу комнаты в ярком пакете из детского мира.

Влад сидел на незастеленной кровати, наблюдая за манипуляциями подруги, и в голове крутилась только одна мысль - он вляпался в дерьмо. Первые эмоции схлынули, оставляя место исключительно разуму.

История дурнопахнущая - к гадалке не ходи. У него ни с того ни с сего появился ребенок, никто не видел, откуда он у него взялся. Может, он его украл, а потом осознал масштаб бедствия и решил разыграть сцену с нерадивой мамашей? Чем он докажет, что мальчика ему подбросили? Попортят ему менты ещё кровушку - как пить дать.

Он уже видел себя за решёткой, строгую судью в черной мантии, зачитывающую приговор, удар молотка и судьбоносное: «виновен!».

- Готово!

Влад вздрогнул и тряхнул головой, прогоняя дурацкие

фантазии. Римма держала на руках ребенка, одетого в хлопковый синий комбинезон. Мальчишка ещё и довольно улыбался, предатель.

- Как только у такого идиота, как ты, мог родиться такой клёвый ребёнок? - улыбнулась Дудкина и скорчила дурацкую рожицу, чем развеселила пацана ещё больше. Тот раскрыл беззубый рот и издал что-то похожее на хохот.

- Снова ты за старое - он не мой! - разозлился Влад, вскакивая с кровати. Опустив ладони в карманы узких джинсов, нервно заходил по комнате.

- И что ты думаешь делать вообще? - после минутного размышления спросила Римма.

- Завтра утром позвоню в опеку, пусть ищут эту чокнутую.

- Отдашь ребёнка?

- Ну конечно, не себе же оставляю, что за тупой вопрос?! - раздражённо бросил Злобин и, увидев, как Римма обиженно поджала губы, вскинул ладони, словно защищаясь: - Нет-нет, пожалуйста, только не злись. Ну просто... блин... ну прикинь - ребёнок! Я до сих пор от шока не могу отойти, - снова сел на край кровати, устало потирая сонные глаза. - Свалился так неожиданно, как снег на голову. Я когда зимой её увидел, ну, Лизу, подумал, что это шутка, развод на бабло, а видишь, как оно в итоге вышло...

Положив ребенка на расстеленное на полу одеяло, Римма села рядом с Владом, задумчиво жуя нижнюю губу:

- Да я понимаю: я сама, когда о беременности узнала, впа-

ла в депрессию. Мы планировали Стёпку, и всё равно я долго не могла свыкнуться с мыслью, что жизнь теперь кардинально изменится. Вспомни, какая я раньше была, а какая сейчас - без слёз не взглянешь.

- Да ладно, нормально всё там у тебя, - буркнул под нос Злобин, надеясь, что слова не слишком фонят очевидной ложью.

- Кому ты лепишь, а то я сама не вижу, - Римма обречённо махнула рукой и убрала за ухо засаленную прядь. - Ну что поделать, Владик, жизнь - она такая. Ребёнок же не виноват, что папа у него долбонос недоделанный.

- Ну спасибо, - криво усмехнулся он и бросил взгляд на подругу. Ему показалось, или она губы блеском перед выходом накрасила?

- В опеку нужно позвонить, конечно, но прежде я бы всё-таки узнала, твой ли это на самом деле ребёнок. Как минимум, чтобы совесть потом не грызла.

- Ты имеешь в виду тест ДНК? - ужаснулся Влад. - Нафик?

- В смысле - нафик? - выпучила глаза Римма. - Неужели тебе действительно наплевать, твой это сын или нет?

- Представь себе - плевать!

- Не верю! - отрезала она. - Ты хоть и пытаешься делать вид, что тот ещё циничный засранец, но я же знаю, что ты не такой! Ты сам рос без отца, с матерью, которой всю жизнь было не до тебя, неужели ты позволишь, чтобы твой сын воспитывался в приюте? Много ты видел счастливых выходцев

из детских домов?

Её слова словно смертоносный вирус внедрялись в подкорку, выковыривая из недр души то, что он так старательно пытался запрятать. Как бы он ни пытался отрицать, что это не его ребёнок, зараза-действительность точила, вынуждая взглянуть правде в глаза.

- Я тут почитала в интернете на досуге, вот хорошая лаборатория, где анализ сдать можно. Недорого, быстро и без лишнего шума, - вкрадчиво проговорила Римма и положила ему на колени клочок бумаги с нацарапанным адресом. - Узнаешь, чей он, и тогда уже решишь, что делать дальше. Если не твой - отдашь в приют с чистой совестью.

- А если мой? - не отрывая взгляда от кривых букв, хрипло проговорил Влад.

- А если твой, то смотри уже сам. Отдавай, если сможешь потом спать спокойно. - Ребёнок заплакал - Римма опустилась на пол и взяла мальчика на руки. - Он голодный, эта смесь никуда не годится. Иди в магазин и возьми такую же, только единичку. И кефир литровый купи.

- Ага, сейчас, - с готовностью поднялся Влад, стуча по карманам в поиске денег. - Кстати, а кефир зачем? Тоже ему?

- А кефир мне. Я Андрюше сказала, что за кефиром пошла.

Улыбнувшись, Влад покачал головой. Ох уж этот Дудкин-ревнивец.

Часть 12

Влад курил у раскрытого окна, поставив локти на засыпанный пеплом подоконник. С улицы пахло утренней свежестью, но она не бодрила. Как и табак, как и кружка остывшего кофе. Голова гудела - двое суток без сна.

Нет, бывало, что он не спал ещё дольше, преодолевая марафон нон-стоп от ночного клуба до чьей-то квартиры и обратно, но никогда он ещё не чувствовал себя настолько разбитым. Каким-то выпотрошенным.

Смятая бумажка с адресом лаборатории лежала на захламленном письменном столе, и взгляд то и дело возвращался к несчастному обрывку.

"Две недели - и ты будешь знать, твой это ребёнок или нет. Если не твой, отдашь в приют с чистой совестью", - крутились в голове слова Риммы, вызывая раздражение и чувство какой-то обречённости.

А если мой? А если он всё-таки мой?!

Рассвет освещал маленькую комнату, окрашивая предметы в угрюмо-серый. Оттенок его будущего, цвет его невесёлых мыслей.

Салатовая переноска на кровати выделялась ярким пятном в этой однотонно-базальтовой безнадёге. Ребёнок слад-

ко спал, не зная, что в этот самый момент потенциальный отец решал его дальнейшую судьбу.

Владу было страшно, наверное, как никогда в его пока ещё совсем недолгой жизни. С одной стороны, разум вопил: не лезь во всё это, просто отдай его - и дело с концом. В приюте ему будет хорошо, там он будет одет и накормлен, и если не объявится мать - его усыновит какая-нибудь милая бездетная семья, но мерзкая душонка ныла при мысли, что, возможно, это его ребёнок, и он попадёт в детский дом. При живых родителях.

Он осуждал Лизу, что она смогла так хладнокровно оставить своего сына, но чем он сам лучше, если готов так же легко от него отказаться? Получается, такой же гнида. Отдал - и даже не выяснил, его это сын или нет.

Две недели - и он навсегда избавится от этого груза, или же... А вот если анализ покажет, что всё-таки отец он? Что тогда? Оставить его себе? Но это же чистой воды безумие! Он только-только с горем пополам окончил институт, у него нет своего жилья, нет работы - у него нет ничего! Айфон - и тот в кредит!

Да и морально он совершенно не был готов становиться отцом. Он ещё не нагулялся, не пожил на всю катушку. Ему хотелось менять девчонок и развлекаться, а вместо этого придётся всецело посвятить себя младенцу.

Где и как он согрешил? За что ему всё это?!

Конечно, оставалась надежда, что эта курица одумается и

вернётся за сыном, или что её как-то найдут правоохранительные органы. Но как её найдут - у него не было ни единой зацепки, где она может скрываться. Вероятно, она даже не из Москвы, а это вообще в стократ усложняло поиски. У него было только её имя - Лиза, и на этом всё. Даже внешность её он с трудом мог припомнить. Как найти девчонку в стране, где миллионы людей?!

Ситуация патовая, врагу не пожелаешь.

Влад выбросил окурок в окно и тихо прикрыл створку. Бесшумно опустился в кресло и, растирая словно засыпанные песком веки, крепко задумался.

- О, здорова, - протянул Бабон, шлёпая из спальни в кухню. Тёмные волосы спутанными патлами свисали на покрасневшие глаза. Он тоже не спал всю ночь - рубился в «доту», а когда надумал вздремнуть, малец решил, что это плохая идея, и устроил в пять утра концерт. Бабон ничего не сказал, но Влад видел, как недовольно скривилась его рожа.

Конечно, трудно следовать режиму младенца, особенно, когда он не имеет к тебе никакого отношения. Если Влад его вероятный отец, то Антон уж точно жертва обстоятельств.

- А куда это вы? В опеку? - Бабон выглянул в прихожую, кивая на полностью собранного Влада, натягивающего пыльные кеды.

Пару дней назад Злобин бы ни за что не допустил подобного - выглаженные рубашки, выстиранные носки, сверкающая обувь - он любил выглядеть модно и аккуратно, но в связи с последними событиями совсем забил на свою внешность.

- В лабораторию еду, - буркнул, поднимая переноску с копошащимся младенцем.

- Нафига это?

- Хочу сдать анализ на отцовство.

- Да ладно? - Антон с трудом поднялся и, не выпуская из рук кружку с кофейным суррогатом, вышел в коридор. - Решил всё-таки? Да зачем, бро?

- Как это - зачем? Должен же я знать, мой это ребёнок или нет! - раздражённо отрезал Влад, разыскивая среди хлама на тумбочке свои ключи. - Кстати, не займёшь десять тысяч? Я на полном подсосе.

Поставив кружку на край тумбочки, Бабон не слишком довольнo зашуршал в кармашке облезлой коззамовской сумки. Напряга с деньгами у него никогда не было - родители ежемесячно перечисляли неплохую сумму, но давать в долг парень не любил, потому что зачастую с одалживаемыми деньгами можно было смело прощаться.

- Ну и чего, сейчас анализ сдашь, а дальше что? - протянул Антон две смятые пятитысячные купюры.

- Там видно будет, - Влад сунул бумажки в карман и повернул ключ.

Бабон прислонился к дверному косяку и недоверчиво хмыкнул:

- А если твой, себе, что ли, оставишь?

- Может, и оставлю.

Вырвалось это непроизвольно. Влад старался об этом даже не думать, всячески отгоняя мысль, что ребёнок может быть его. Не укладывалось у него в голове, что это может быть правдой. Ну ерунда же какая-то - единственный промах и сразу точно в цель. Прямо снайпер, Ворошиловский стрелок. Не бывает так!

И насчёт делать этот тест или не делать, он тоже сотню раз за утро успел поменять решение. Но в итоге пришёл к выводу, что Римма права, спокойный сон в дальнейшем ему будет обеспечен только в одном случае - если он узнает правду.

- Слушай, бро, а может, ну его? - осторожно начал Бабон, топая по пыльному линолеуму коридора. - Отдай пацана в дом малютки, пусть они там заботятся о нём - это же их прямая обязанность. Ну вот смысл этот анализ делать, деньги только спускать. Ему там лучше будет, точно тебе говорю, приютит кто, будет жить в полноценной семье. Ну зачем тебе этот геморрой, ты скажи? Оно тебе надо?

Удар за ударом, прямо по больному.

- Отвали, а? Я сам решу, - буркнул Влад и захлопнул дверь.

Часть 13

- Ну, и чего они тебе там сказали в лаборатории этой, когда анализ готов будет? - спросила Римма, шлёпая по ступенькам следом за Владом. Лифт в очередной раз не работал - снова какие-то там неполадки.

- Когда готово будет - позвонят, - не оборачиваясь, раздражённо бросил Злобин, не желая развивать эту тему.

Жара для конца августа стояла просто невыносимая: липкий пот неприятно стекал по шее, оставляя на воротнике футболки мокрые следы. Влад был невыспавшийся, голодный и злой, но из последних сил старался держаться и не валить с больной головы на здоровую.

Римма не виновата, что его жизнь полетела к чертям, и огрызаться уж точно плохая идея.

Дудкина перешагнула через пару ступенек и поравнялась с Владом: он бегло мазнул по ней рассеянным взглядом и заметил, что Римма покрасила и распустила волосы - тёмные гладкие пряди аккуратно спадали на плечи, и вообще, она стала выглядеть будто немного лучше. Хоть сняла свой заляпанный халат и убрала с башки ужасную «дулю».

- Ну и отлично, Злобин, зато будешь знать точно. Ты молодец.

- Молодцы, Дудкина, изначально точно знают, их это ребёнок или нет, и по лабораториям не бегают, - Влад вставил ключ в замочную скважину и открыл дверь.

Заливистый женский смех он услышал ещё из коридора. И кто его обладательница, он сразу же безошибочно угадал.

- Зай, приве-ет, - протянула Марина, восседая на высоком барном стуле. В руках она держала баночку Ред Булла, и вообще выглядела до отвращения счастливой и отдохнувшей.

Рядом суетился Бабон, который по случаю прихода желанной гостьи даже надел чистую майку и зачесал набок давно не мытые вихры.

- Ого, а кто это у тебя там? - сложив губки буквой «о», Марина выставила вперёд указательный пальчик. Спрыгнув со стула, вышла в прихожую и, подойдя ближе, несколько раз выразительно моргнула накладными ресницами: - Ничего себе, он правда настоящий? Бабош, а я думала, что ты прикалываешься, когда сказал, что Владик с ребёнком гулять пошёл, - обернулась, словно обвиняя Антона во вранье.

Тот вышел из кухни, озадаченно рассматривая переноску.

- А это ещё кто? - прогнусавила Марина, кивнув на Римму, торчащую в коридоре.

- У меня тот же вопрос, - недовольно произнесла та и вперила во Влада вопросительный взгляд.

- А-а, я поняла, это ты и есть его бывшая-лохудра, что переметнулась к соседу-лохопеду снизу? Слушай, Владик, ты был прав - она и правда стрёмная, и с весом реально пробле-

мы.

- Короче, давай ты тут сам как-нибудь, - Римма развернулась и уверенно вышла на лестничную клетку. Влад не раздумывая рванул следом.

- Рим, да блин, ты куда? Нашла кого слушать!

- Пусть тебе тощие нелюхидры с ребёнком помогают. Больше мне не звони, понял?

- Рим...

Ответом ему стала удаляющаяся спина Дудкиной.

Влад и так был зол, а сейчас и вовсе забрало сорвало - он был готов рвать и метать, поливая на чём свет стоит свою недалёкую пассивность. Пацан в дороге обделался, и Влад надеялся, что Римма переоденет его и покормит, а теперь придется всё делать самому!

Вернувшись в дом, бросил разъярённый взгляд на подружку.

- Зай, нафига ты притащил эту уродину?

- Слушай, надо иногда думать, что говоришь! Хотя думать же надо чем-то, да? - надавив носком на пятку, нервно сбросил кеды.

- Ты это о чём вообще?

Влад махнул рукой и пошёл в свою комнату: ребёнок давно проснулся и уже начал нервничать. Марина, продолжая обдумывать, что же он имел в виду, последовала за парнем.

- О-фи-геть! И правда как живой, ну надо же! - наклонилась к ребёнку, боязно трогая его одним пальцем.

Влад одарил её уничижительным взглядом.

- Ой, то есть, я не то хотела сказать, - глупо хихикнула. -

Короче, клёвый такой. А чей он?

Злобин посмотрел на маячившего за её спиной Антона. Тот многозначительно пожал плечами и прошептал одними губами: я не знал, что ей говорить.

- Так чей? - хлопая ресницами, повторила она.

- Мой.

- Тво-ой? Да ладно?! - недоверчиво протянула Марина и снова потрогала мальчика пальцем. А потом у неё словно сработал переключатель - отдернула руку и ткнула пятернёй Владу в лицо: - Кстати, как тебе мой маникюр? Видишь, там в уголках нарисованы маленькие золотистые сердечки?

Злобин раздражённо отмахнулся от её ладони и достал ребёнка из переноски.

- Давай потом, ладно? На вот, иди его помой, - бесцеремонно сунул ей орущего мальчишку. Марина отпрянула, удерживая малыша на вытянутых руках.

- Ты что, с ума сошёл? Забери скорее! Не буду я его держать и, тем более, мыть!

- Ну ты же девчонка! У вас же природой должно быть заложено, материнский инстинкт, все дела.

Взглянул на джинсовую мини-юбку подруги, на татуировку в виде короны на запястье, на выжженные перекисью волосы и надутые «уточкой» губы...

- Короче, ладно, дай сюда, - забрал ребёнка и не церемо-

нясь смахнул со стола безделушки.

Одной рукой вытянул из принесённого Риммой пакета пелёнку и криво набросил на столешницу. Положив мальчика на спину, аккуратно расстегнул пуговицы комбинезона.

- Салфетки подай, - бросил, не оборачиваясь.

Тишина.

Раздражённо цокнув, повернул голову и увидел ошарашенно наблюдающую за ним Марину.

- Ты это серьёзно? Он что, реально *твой*?

- А если реально мой, то что? Всё, сразу прошла любовь?

- Не кипятись, бро, ну я бы вот тоже чужие какашки убрать не смог, - вступился за девушку Бабон. - И вообще, я думал, что после лаборатории ты его в опеку отвезёшь...

- Я отвезу его только тогда, когда получу результаты, - практически по слогам отчеканил Влад, сдерживая себя из последних сил.

- То есть две недели он будет жить здесь?

- Абсолютно верно.

- Охренеть, - не скрывая негодования, выругался Антон.

- Он же орёт ночами как потерпевший, а из-за него и ты орёшь: громко не ходите, дверью не хлопайте, не дышите, не пердите. Я, конечно, всё понимаю...

- О'кей, я сегодня же съеду, раз трёхмесячный ребёнок тут всем встал поперёк горла! - неуклюже орудуя салфеткой, рыкнул Влад,

- Да не истери ты, как баба, но просто правда напряжно,

- постарался сгладить Антон. - И никто тебя не гонит - две недели, так две недели.

- Бабо-ош, он чё, правда его? - Марина с надеждой обернулась на хозяина квартиры, и тот растерянно развёл руками:

- Ну, похоже на то.

- Офиге-еть, - протянула она и сунула ладошку под нос Бабону: - А как тебе мой шеллак? Клёвенький, правда?

Злобин закатил глаза и мысленно сосчитал до десяти. Кажется, его мать всё-таки права - он олух с мозгами между ног, иначе как ещё объяснить появление в его жизни Марины?

Часть 14

А дальше потекли монотонные будни - Влад практически забыл, что такое спать, нормально принимать душ и есть. Ему было сложно, чертовски сложно, не пересчитать, сколько было раз, когда он срывался и набирал номер опеки, но сбрасывал вызов, едва заслышав длинные гудки. Для себя он твёрдо решил, что должен сначала узнать, его это ребёнок или нет, и только уже потом предпринимать какие-то шаги. Но как же трудно было порой держать себя в руках...

Ребёнок много плакал и плохо спал, но зато ел и пачкал подгузники он отменно - деньги утекали словно вода. Влад был полностью на мели, а так как ждать от матери вливаний было теперь бесполезно, пробовал найти хоть какую-то работу.

- Что? Образование? Да, конечно - высшее экономическое... Что? Опыт работы от одного года? Послушайте, опыта нет - я только закончил институт, но я вас уверяю, что... Вот чёрт! - выругался и швырнул телефон на заваленный стол.

Сбросили вызов. Уже в который раз.

- Привет, - прошептала Римма, протискиваясь боком в дверь. Поставив переноску на кровать, размяла уставшую руку. - Мы погуляли. Слушай, ему коляска нужна, в этой штуке

носить его тяжело, да и тесно ему там уже, - кивнула на спящего младенца, который заметно набрал за эти две недели.

- У меня денег нет на коляску, - буркнул Влад и побеждённо отыскал телефон. Сел в кресло, листая пальцем контакты.

- И я старую Стёпкину свекрови в деревню отвезла, - разочарованно цокнула Римма. - Слушай, на Авито можно купить за полцены - запросто. Есть там, считай совсем новые есть, а стоят...

- Рим, может, хватит? - громким шепотом пресёк её Влад и поднял на девушку покрасневшие от недосыпа глаза. - Сначала коляску, потом кроватку, а потом мне скажут, что он вообще не мой!

- Ты действительно думаешь, что всё-таки нет? - Римма кусала нижнюю губу, глядя на спящего мальчика.

- Мало ли, что я там думаю? Если тест покажет, что отец не я, я буду вынужден его отдать! Тогда зачем всё вот это? - обвёл взглядом комнату, постепенно заполняющуюся детскими вещами: пачки подгузников, присыпка, погремушки, развешанная на сушилке гирлянда ползунков.

Влад не планировал внедрять ребёнка в свою жизнь - до того, как станет известен результат ДНК, так точно не планировал, но ребёнок незаметным образом занял в его жизни самое что ни на есть весомое место. После того, как Злобин выпросил-таки прощение у Риммы за выходку Марины, она здорово ему помогала, но всё равно он тратил на младенца практически всё своё время. И, к своему огромно-

му удивлению, справлялся с обязанностями молодого папаши довольно-таки неплохо - по крайней мере, руки уже не дрожали, а внутренняя паника уступила место ответственности за крошечного человека, который волей судьбы попал на попечение такого оболтуса, как он.

Он запросто кормил мальчика, переодевал и даже - не без помощи Риммы, конечно - научился его купать.

Всё это было так странно и необычно, каждый день ему приходилось открывать для себя что-то новое, но засевшая на подкорке мысль свербела не переставая - к чему это всё приведёт? Уже завтра станет известен результат анализа, а что будет потом? Что будет, если он всё-таки отец? А если нет?

- В общем, ладно, чего раньше времени, действительно...
- Римма отчего-то вдруг замялась, будто не зная, что ещё сказать.

Послышался скрежет ключа и, судя по звукам, в прихожую ввалились несколько человек. Смех Марины Влад узнал сразу - вот только её здесь не хватало!

- У вас тут вечеринка, я смотрю, намечается? - кивнула себе за плечо Дудкина.

- Намечается, какой день подряд. Как с цепи сорвались, - недовольно пробурчал Влад и взглянул на ребёнка: к счастью, тот не проснулся. - Собираются каждый день и тусуются до самого утра.

Влад злился. Злился на друзей за их беззаботность, злился

на эту идиотку Лизу, что бросила на него ребёнка, злился на себя, что не пресёк всё в первый же день, а зачем-то решил затеять эту суету с ДНК. Отдал бы ребёнка сразу, не вникал в это всё, поменьше задумывался - в общем, как советовал сделать Бабон - сейчас бы пил пиво вместе со всеми, а не нянчил пока ещё непонятно чьего сына.

А теперь всё - поезд ушёл, и, кажется, жизнь никогда уже не станет прежней.

- Ну ладно, я пойду тогда. Мама уже давно Стёпку из сада забрала, да и Андрюша скоро со смены вернётся... - как-то неуверенно промямлила Римма и, махнув на прощание рукой, тихо прикрыла за собой дверь.

Часть 15

Музыка гремела вовсю - стены тряслись.

Первый час ночи - куда смотрят соседи? Когда не надо - долбят по батареям, а когда надо... Хотя самому участковому звони!

Злобин метался по комнате, то и дело бросая взгляд на тревожно спящего младенца. Ребёнок морщился во сне, вздрагивал и иногда начинал испуганно плакать, и Владу приходилось доставать его и укачивать на руках.

Вот и сейчас малец был опасно близок к тому, чтобы проснуться и устроить "папочке" сладкую жизнь.

Музыка неожиданно затихла, и Влад, стараясь не шуршать, лёг на кровать, блаженно откинув голову на подушку. Глаза слипались, самое время урвать пару часов, пока пацан спит. Укрывшись одеялом, повернулся на бок и только собирався вздремнуть, как музыка загремела вновь.

- Да вы совсем охренели там, что ли, - выругался Злобин и, шлёпая босыми ногами по вытертому линолеуму, вышел в коридор.

Из комнаты Бабона лился свет; сквозь матовое стекло двери виднелись хаотично дёргающиеся тени. Недолго думая Влад вломился в зал и едва не сбил с ног извивающуюся в

эротических па полуголую девчонку. Её подружка залезла на журнальный стол и, хрустя пятками по разбросанным чипсам, пыталась переплюнуть пьяную конкурентку.

- О, здорова, бать, - заплетаясь, поприветствовал Бабон и приподнял кружку с остатками пива. - Иди, выпей. Или ты грудью кормишь?

Гарик и развалившийся в кресле их бывший одногруппник Руслан громогласно заржали.

Влад почувствовал, как закипает, но, собрав волю в кулак, спокойно попросил:

- Слушай, сделай музыку потише - ребёнок плохо спит.

- Блин, братан, я, конечно, всё понимаю, но мы так не договаривались. Сегодня выходной, мы с ребятами отдыхаем, имеем право. Да, пацаны? - Антон наклонился и достал из-под стола непочатую жестяную банку. - На вот, зарядись лучше, расслабься, - бросил пиво Владу, но тот намеренно увернулся. Банка пролетела мимо, едва не угодив в зеркальную дверцу шкафа.

- Я нормально тебя попросил - убавь звук, - едва не по слогам процедил Злобин. Бабон вперил в него мутный взгляд, не потрудившись стереть с лица глумливую ухмылку.

- А то что? Из дома меня выгонишь?

Хлопнула балконная дверь: не отрывая взгляд от айфона в комнату вошла Марина. Заметив Влада, обиженно надула губки и убрала аппарат в карман коротких джинсовых шорт.

С того дня, как она выставила на посмеище Римму, они

с Владом здорово разругались. Он в сердцах назвал Марину тупой курицей, и девушку это здорово задело.

Она же совсем не тупая! Ну подумаешь, назвала эту Дудкиной жирной, ну а если это так и есть?!

- Ну так и что мне будет-то? - не унимался Бабон, явно напрашиваясь на разборки.

Трезвым он был воплощением миролюбия и добра, но под градусом в него порой словно бес вселялся. Так и тянуло кому-нибудь втащить. Сколько раз Влад и Гарик за него впрягались - не счесть. Вот и сейчас Антон явно желал почесать кулаки, и плевать, что перед ним друг.

Покачиваясь, парень встал и демонстративно выкрутил звук на максимум.

Влад понимал, что он здесь никто, что квартира принадлежит Бабону, но выдержать подобного к себе отношения он не мог. Постоянный недосып, плач ребёнка, масса разнообразных мыслей превратили его в комок нервов, бомбу замедленного действия, рвануть которой предстояло прямо сейчас.

Резко подавшись вперёд, всем корпусом оттолкнул Антона, явно не намереваясь на этом останавливаться. Бабон хоть и был в два раза крупнее, но масса его состояла из бесполезного жира, Влад же был подтянутым и юрким и точно знал, что запросто уложит эту грудку сала. Но сегодня явно был не его день: воспользовавшись секундным замешательством Злобина, Антон с размаху заехал ему кулаком в висок.

Девчонки завизжали, как два испуганных кролика прижавшись к стене, Гарик и Руслан подорвались разнимать дерущихся.

- Ты совсем берега попутал? Иди сюда, - дёргался Бабон, пытаясь вырваться из удерживающих его рук.

- Пойдём, Влад. Пошли отсюда, - потянула его за майку Марина. - Не связывайся. Как будто ты Бабона не знаешь. Первый раз, что ли.

Разумеется, за пять лет у них всякое было, включая и потасовки, но сейчас Злобин был уязвлён как никогда. Именно сейчас ему так нужна поддержка друзей, а что он получает в ответ? Дебильные шуточки и явное нежелание хоть на чуть-чуть войти в его положение.

Ему хотелось как следует начистить рожу Антону, да даже не столько побить его, сколько просто вылить куда-то накопившуюся ярость. Он был физически сильнее, но морально был полностью раздавлен. А ещё он понимал, что Марина права - ввязываться сейчас в разборки с Антоном себе дороже. Завтра тот проспится и, скорее всего, ничего не вспомнит, а вот ему светиться с разбитой рожей сейчас крайне нежелательно.

Марина тащила его за руку, и он больше не сопротивлялся - плёлся сзади, ощущая, как саднит рассечённая бровь, и униженно скулит уязвлённое самолюбие.

Бессилие и злость - вот то, что он ощущал. Позорные чувства, недостойные нормального пацана.

- Ну что вы как два петуха вечно, хлебом не корми - дай только морду кому-то набить, - Марина толкнула дверь и затянула Влада в ванную. Он бросил беглый взгляд в зеркало и ужаснулся - бровь уже заметно распухла, по щеке стекала струйка крови.

Марина открыла холодную воду и, намочив край полотенца, принялась обрабатывать рану.

Она что-то ворчала о том, как сильно она обижена, что ждёт слов прощения, ещё что-то, а Злобин, пропуская брюзжание мимо ушей, не отрываясь смотрел в вырез её обтягивающего топики. Грудь буквально вываливалась, а ещё он заметил, что она не надела лифчик - две стоячие торпеды провокационно оттягивали тонкую ткань. Влад почувствовал, что боец готов к атаке.

Доступ к женскому телу для него был закрыт с момента появления в доме ребёнка, а это ни много ни мало - целых две недели. Немыслимый срок!

- А где у вас аптечка? Здесь? - указала она на подвесной шкафчик, и Злобин молча кивнул. Девушка отвернулась и встала на цыпочки, шурша в ящике пустыми флаконами из-под пены для бритья и упаковками туалетной бумаги.

Он понятия не имел, где у них аптечка, и есть ли она вообще, но вид её подтянутых ягодиц, торчащих из ультракоротких шорт, подогрел его ещё больше. Сразу куда-то улетучились мысли и о ребёнке, и о недавней драке с Бабоном.

Недолго думая, сделал шаг и придавил её к тумбе, про-

ворно запустив ладонь под переливающийся топик.

Марина хихикнула и принялась кокетливо отбиваться, демонстрируя наигранное нежелание.

- Да иди ты, тебе только это и нужно. Сначала попроси прощения!

А так как мысленно Влад её уже раздел, то даже не слышал, что она там пролепетала. Расстегнув пуговицу, принялся стягивать её шорты вместе с ярко-розовыми стрингами.

- Ты совсем oabutk? Я тут не буду! Я тебе не какая-то уличная девка по углам тереться, - пихнула его локтем Марина и натянула всё обратно.

Злобин чертыхнулся и схватил её за руку, торопливо вытаскивая из ванной. Недолго думая двинулся к комнате Гарика, надеясь, что тот всё ещё тусуется вместе со всеми. Но увы, тот трещал с кем-то по телефону, размахивая рукой призывая убраться.

Твою мать! Джинсы грозились вот-вот лопнуть от напряжения, да ещё Марина ластилась - лезла с поцелуями, распалая ещё больше.

- Пойдём к тебе! - прошептала ему в губы, игриво просунув ладошку под резинку его боксеров.

- Не могу, там ребёнок... спит.

- Да мы по-тихому, пошли. Пойдём, говорю! А то передумаю! - теперь уже она его тащила, хихикая и игриво пощипывая парня за пятую точку.

Войдя в комнату, Влад мазнул быстрым взглядом по стоящей на кресле переноске - тишина. Не теряя времени, толкнул Марину на кровать, торопливо избавляя от мешающих шорт.

- А майку? Майку, зай? Мы что, так и будем? В одежде? - недовольно прогундосила она, и Влад начал раздражаться.

Ну почему нельзя заткнуться хотя бы на одну секунду?

Стягивая с неё тесный топик, снова посмотрел на переноску и испытал что-то похожее на замешательство. Как-то это... стрёмно, в одной комнате с младенцем...

Да, он спит и ничего не видит, да если и увидит, то ничего не поймёт, но всё равно...

- Ну? И чего ты завис? Ау! Я ещё здесь!

Он снова взглянул на девушку, на её соблазнительные пухлые губы, и честно попытался вернуться к тому, на чём закончил, но запáл начал постепенно уходить.

А ещё как обухом по голове ударило:

- У тебя резинка есть?

- Да-да, сейчас, - Марина нашарила на кровати свои сброшенные шорты и извлекла из заднего кармана квадратик «Контекста».

У Влада мелькнула мысль - зачем она носит контрацептивы в кармане, они же были в ссоре, и она не знала, что у них что-то будет? Но вслух решил ничего не спрашивать.

Немного помедлил, прежде чем расстегнуть ремень, снова бросил виноватый взгляд на салатовое пятно переноски...

- Ну, и чего ты возишься? Иди сюда, - Марина притянула Злобина к себе ближе и принялась неистово засовывать язык ему в рот. - А я скучала по тебе, между прочим, а ты мне даже ни разу не позвонил! Даже фоточку новую мою в инсте не лайкнул...

Несчастливая упаковка никак не хотела разрываться, Влад начал медленно закипать, но не в том смысле, в каком это было бы нужно. Возбуждение сходило на нет, зато раздражение на незатыкающуюся Марину возрастало всё сильнее и сильнее.

А ещё эта чёртова резинка!

Засунул краешек фольги в зубы и резко разорвал упаковку.

- Иди сюда, мой злобный тигр. Р-р-р, - пьяненькая Марина сдавленно хохотала, лапая его в самых разных местах, уделяя особое внимание ширинке. - Слушай, а давай ещё одного спиногрыза тебе заделаем?

- Какого хрена! Это вот вообще не смешно!

- А по-моему - очень даже, - заметив его недовольство, встрепенулась: - Ну Зай, ну чего ты в самом деле? Это же шутка!

Но было уже поздно - упало всё, включая остатки настроения. Марина принялась его тискать, пыталась реанимировать поверженного бойца, но её попытки лишь разозлили и окончательно развеяли жалкие крохи желания.

Влад слез с подруги и, стараясь не звенеть пряжкой рем-

ня, натянул джинсы. В переноске тут же послышалось шуршание.

- Ну За-ай! Коть! Я же просто пошутила!

- Иди, Марин, ребёнок проснулся.

Девушка сжала губы и одёрнула топик.

- Ну и пошёл ты, идиот! В прошлый раз ты меня послал, сейчас... - слезла с кровати и, натянув шорты, открыла дверь:
- Да кому ты будешь теперь нужен вообще? Без бабла, без тачки, без хаты, ещё и с подкидышем своим, - брезгливо кивнула на переноску.

- Уходи, - сквозь зубы прорычал Злобин.

- Сам вали, псих! - грохот двери сотряс стены.

Влад сел на кровать и с силой надавил на виски. Голова раскалывалась - кажется, нормально Бабон ему заехал, на-строение было препаршивое.

Из переноски раздавалось кряхтение: ребёнок проснулся, но не плакал, тихонько копался, воркуя что-то на своём младенческом.

Час ночи. Сейчас Влад встанет, нальёт в бутылочку кипячёной воды, добавит четыре ложки молочной смеси, покормит этого троглодита, который ещё ни одного кормления не проспал - вскакивал как по будильнику каждые три часа, минута в минуту. Затем он поменяет ему обделанный подгузник, а потом будет укачивать до посинения, пока маленький диктатор наконец не уснёт.

Неужели его жизнь теперь всегда будет такой? Никаких

девочек, тусовок, никакого алкоголя? И ведь Марина, хоть и тупая как пробка, но она же права - кому он будет нужен в двадцать три года с ребёнком на руках? У него ничего нет! Спортивная сумка со шмотками и ноутбук - всё.

И где он будет жить? Судя по всему - не сегодня-завтра Бабон его попрёт, останется только вернуться в Бутово, делить несчастные сорок метров с чокнутой матерью и маленьким мальчиком, у которого даже имени до сих пор нет...

Разве это жизнь? Разве об этом он мечтал?

Он уже сотню раз проклял ту злополучную ночь, когда по своей беспросветной тупости притащил в койку незнакомую девку и даже не подумал о предохранении. Не слишком ли высокая цена у такого, казалось бы, маленького промаха?

Но самым странным, иррациональным и даже пугающим было то, что он начал привыкать к этому маленькому засранцу.

В голове творился полный бардак: разум кричал, что будет лучше, чтобы мальчишка оказался не его, тогда моментально исчезнут все проблемы, он снова станет свободен, но в то же время в душе ковырялось сомнение - а что будет с ребёнком дальше?

Его отдадут в детский дом, куда же ещё.

Это словосочетание пугало Злобина с пелёнок; порой мать, в моменты злости, грозила сдать его за провинности в интернат, и Влад всегда считал, что это самое худшее ме-

сто на земле, что туда попадают только очень плохие дети, и жизнь там совсем не сахар. Сейчас он вырос и понимал, что попадают туда вовсе не плохие дети, а просто никому не нужные. Вот и этот мальчик, копающийся сейчас в своей переноске, выходит, совсем никому не нужен...

Тяжело вздохнув, нашёл на полу скомканную майку и надел как есть - не выворачивая с изнанки. Рассечённая бровь пульсировала и пекла, кажется, к утру расплзётся знатная гематома.

Вести себя тихо не имело смысла - малыш резвился вовсю, кажется, кто-то выпался и пребывал в отличном настроении, в отличие от новоиспечённого "папочки", который вообще уже забыл, что это такое - спать.

- Весело тебе, да? Ну-ну, веселись, - проворчал себе под нос и сгрёб со стола пачку сигарет.

Открыв створку окна, запустил в комнату московскую ночь. Несмотря на то, что был конец августа, в воздухе уже витал аромат грядущей осени.

Если он правильно посчитал, то день «икс» наступит послезавтра. Будут готовы результаты анализа, от которого зависит его судьба и судьба маленького мальчика, которому не повезло появиться у нерадивой мамы и не менее безответственного отца, кто бы им в итоге ни был. Влад, не Влад - какая разница. Родители мальцу достались самые что ни на есть отстойные.

- И что мы будем с тобой делать, а? А если ты мой? - об-

ратился в пустоту, ощущая острую потребность выговориться. - Ты сам подумай - я же раздолбай! У меня ничего нет, и бабка у тебя будет полоумная. Так что молись, дружок, чтобы отцом тебе оказался не я, - выдохнул в окно струйку дыма и повернулся, взглянув на переноску. Увиденное заставило подавиться остатками никотина.

Прокашлявшись, выбросил недокуренную сигарету на улицу и приземлился на корточки возле кресла: из-за салатных бортиков на него смотрели весёлые голубые глаза, белобрысая макушка неуверенно покачивалась из стороны в сторону.

- Ты что, на живот перевернулся? Сам?! Да ладно! Эй, парень, да ты меня разыгрываешь!

Увиденное повергло Влада в шок. Первое достижение! Его охватила самая настоящая гордость, такое искреннее, ни с чем не сравнимое чувство. Как будто он сам только что достиг чего-то невозможного.

- Ну ты даёшь! Вот это да! А ну-ка, ещё разок, - Злобин поднялся и перевернул ребёнка обратно на спину. Мальчик побряхтел, потолкал крошечной ножкой о сбитую в кучу пелёнку и вуаля! - уже лежал снова на животе. - Ай, маладца! Дай пять! А давай ещё? - протянул руки, чтобы перевернуть обратно, но мальчик протестующе захныкал. - О'кей, понял, ты голодный и злой! Сейчас всё будет!

На радостях схватил со стола жестяную банку со смесью и уже почти вышел из комнаты, как у двери его вдруг осе-

нило...

Спешно вернулся обратно и стянул с кровати одеяло. Сложив в два слоя, расстелил на полу и аккуратно положил на него ребёнка.

- Вот, так-то лучше, а то ещё свалишься, ты же теперь шустрый малый. И смотри не убеги никуда, пока меня не будет!

Тусовка за закрытой дверью зала была в самом разгаре - на смену року пришла какая-то дурацкая попса, но играла уже тихо, видимо, кто-то из соседей всё-таки успел пожаловаться. Слышался булькающий смех Марины и бессвязный лепет пьяного в дюпель Бабона.

Влад вошёл в кухню и едва не споткнулся о батарею пустых бутылок; на столе обглоданные колбасные шкурки, за стеной - отборный мат и взрывы хохота.

Ещё совсем недавно он не обращал на всё это никакого внимания, более того - он сам жил так, и сложись всё иначе, сейчас поглощал бы четвёртую или пятую банку пива, тиская податую Марину. Но с появлением ребёнка всё кардинально изменилось. Кардинально и, наверное, бесповоротно. Влад словно взглянул на всё другими, взрослыми глазами. Удивительно, но на него не могли повлиять ни проповеди матери, ни угрозы преподавателей, ни вызывания очередной подружки взяться наконец за голову. Его мир перевернул крошечный ребёнок, который даже ещё не умел разговаривать.

Влад понял, что больше не завидует им - оболтусам за стенкой. Совсем. И ему не хочется к ним присоединиться, не хочется пить пиво и лапать свою уже, видимо, бывшую подружку.

Он искренне хотел скорее вернуться в комнату и посмотреть, как маленький мальчик делает первые в своей жизни успехи.

Часть 16

Где-то в недрах кармана джинсов глухо жужжал телефон.

Сон, такой сладкий, липкий, тягучий... Он обволакивал сознание, никак не желая пробуждать мозг.

Нет, нет, пожалуйста, нет. Ну зачем? Почему именно сейчас?

Щёку припекал горячий солнечный луч, заставляя смыкать веки ещё плотнее, рука, придавливаемая чем-то тяжёлым, ужасно затекла. Влад сквозь усилие приоткрыл глаза и посмотрел по правую сторону - удобно устроившись на его предплечье, сладко спал ребёнок, рядом валялась пустая бутылочка с засохшими молочными разводами на стенках.

Он не помнил, как его вырубил, просто щелчок - и вот он уже словно в другом измерении. Даже ребёнка не переложил, что вообще было за гранью. А если бы он его случайно во сне раздавил?

Телефон зажужжал снова. Стараясь двигаться как можно тише, Влад нашарил в кармане аппарат и взглянул на номер звонившего - на треснутом экране непонятный набор цифр. И кому это потребовалось будить его в такую рань?

Проклиная на чём свет стоит невидимого собеседника, Злобин нажал кнопку ответа:

- Слушаю, - рявкнул громким шепотом, бросив взгляд на мальчика. Спит.

- Владислав Дмитриевич? Это вас беспокоят из медицинского центра "МедЛайн", ваш анализ готов.

- Как готов? Уже? - забыв об аккуратности, вытащил онемевшее предплечье и резко сел. Руку словно опустили в стекловату. Сон как ветром сдуло. - Но вроде бы завтра только должен был быть...

- А готово сегодня. Вы можете посмотреть результат на нашем сайте, введя личный номер, либо подъехать к нам в любое удобное для вас время, ежедневно, с восьми до... - в трубке раздались короткие гудки. Влад сбросил вызов.

Сжав в ладонях телефон, уставился на потухший экран. Как бы он ни старался унять дрожь в пальцах, те всё равно тряслись, словно после хорошего перепоя.

Разумеется, он знал, что этот день настанет, что рано или поздно он узнает наверняка, но всё произошло так неожиданно. Он настраивался на завтра и тут словно снег на голову.

Анализ готов. Уже сегодня он узнает, чей это ребёнок. Уже сегодня решится его судьба. И не только его.

На предплечье остался красный отпечаток маленького ушка, Влад обернулся и посмотрел на младенца - тот разве-сил щёки и казался абсолютно довольным жизнью. Бледные реснички дрожали, сопротивляясь солнечному свету. Зло-

бин бесшумно поднялся и занавесил ночную штору.

Стараясь не шуметь, вышел из комнаты и, закрывшись в ванной, открыл холодную воду, плеснул в лицо несколько пригоршней. Потом ещё и ещё, словно ледяная вода была способна отрезвить сознание и привести в чувства.

Уже сегодня.

Влад поймал себя на мысли, что ему страшно. Может, ну его, этот результат? И тут же влепил себе мысленную оплеуху. Соберись, тряпка! Рано или поздно всё равно придётся это сделать.

Игнорируя полотенце, взглянул в отражение заляпанного зеркала и узнал себя с большим трудом: лицо заросло недельной щетиной, под глазами тёмные круги, а под правым веком - фиолетовый фингал, плавно переходящий на скулу.

Рассечённая бровь покрылась коричневой корочкой застывшей крови и здорово опухла, сделав черты ассиметричными.

Как торчок или калдырь. Такому не то что ребёнка не отдадут, такому даже хомячка не доверят.

Хотя, может, это и не его ребёнок вообще...

Сначала мысль даже будто бы приободрила, и тут же захлестнула новая волна неуютного ощущения.

Отпечаток ушка постепенно исчезал, как и уверенность Влада в чём-либо.

Часть 17

- Хочешь, я с тобой пойду?

- Нет, я один. За мелким присмотри, - Влад щелкнул ремнём безопасности и вышел на душную улицу, оставив Римму с ребёнком в салоне авто.

Не собиравшись он её вообще с собой брать - заглянул перед отъездом в надежде сбегать на час мальчишку, а Дудкина следом увязалась и даже вызвалась подбросить на Андрюшином «Пежо».

Влад понятия не имел, с чего это она вдруг за ним всюду таскается, но помощь благодарно принял - всё лучше, чем в маршрутке трястись.

- Злоби-ин, - раздалось за спиной, и Влад обернулся. - Удачи! Держу кулачки!

Влад хмыкнул и толкнул дверь клиники. Удачи. Что есть для него сейчас эта самая удача?

Бесцельно побродив по стерильным коридорам лаборатории, вернулся к стойке регистрации:

- Где я могу получить результат анализа?

- Назовите вашу фамилию, - добродушно улыбнулась администратор Елена, бегло набирая на клавиатуре названные данные.

Пока она искала в базе его идентификационный номер - это время показалось Владу целой вечностью. Казалось, что мир застыл, и даже стрелки настенных часов ползли с черепашьей скоростью, словно сопротивляясь каждой пройденной секунде.

Хоть в клинике было довольно-таки прохладно, лоб покрыла липкая испарина, рассечённая бровь саднила, отдаваясь острой пульсацией в висок.

Пялясь в монитор, Елена нахмурилась, чем вызвала неопишное раздражение.

- Ну и чего там? - не выдержал Злобин, пытаясь заглянуть за стройку информации.

- Одну секунду, - где-то сбоку загудел принтер, выплёвывая из пластиковых недр белоснежный лист.

Влад смотрел на него не отрываясь, сантиметр за сантиметром подгоняя злосчастную бумагу. Елена взяла распечатанный результат и крайне медленно опустила в прозрачный файл. Если бы было можно расстрелять человека глазами, Елена бы уже лежала недвижимая и бездыханная.

- Господи, дайте уже сюда! - Влад протянул руку и грубо выхватил у администратора ещё тёплый лист. Игнорируя длинное описание анализа и непонятные термины, сразу же взглянул на нижнюю строку, где под столбиком неизвестных цифр было написано то, ради чего всё это затевалось.

«Совпадение на 99'7%»

Влад зачем-то встряхнул листок и заново перечитал

строчку.

99'7%

- И что это значит? - сунул бумагу под нос Елене. - Что значат эти цифры?

- Это значит, что с вероятностью в девяносто девять целых и семь десятых процента вы являетесь отцом ребёнка. Поздравляю.

Влад медленно опустил файл и не прощаясь вышел из клиники. После кондиционируемой прохлады помещения августовская жара показалась просто нереальной.

Со стоянки через дорогу из открытого окна Пежо на него выжидающе уставилась Римма.

- Ну, чего там? - нетерпеливо выкрикнула она, кивая на сжимаемый им листок.

Звуки её голоса поглотил оживлённый шум столицы. Мимо промчался бензовоз, следом несколько легковушек и та-рахтящий мотоцикл. Всё происходящее казалось каким-то сюрсом, и Влад видел себя сейчас будто бы со стороны. Это не он только что ходил в клинику, это не он узнал только что о том, что у него появился сын. Теперь уже не какой-то там мифический, а самый что ни на есть настоящий.

И что теперь будет? Как теперь жить дальше?

Перебирая непослушными ногами, добрёл до сквера за углом и приземлился на нагретую солнцем скамейку.

Возле фонтана бегал крошечный карапуз, с визгом разгоняя стайку шуганных голубей. Его мама - молоденькая ца-

ца в мини, щёлкала своё чадло на айфон, умиляясь и беспрестанно хохоча.

Сын. У него появился сын.

Конечно, он ожидал, что, возможно, так оно и будет, но одно дело предполагать и совсем другое - знать наверняка.

- Злобин, эй? Ты куда умчался? - по тротуару торопливо приближалась рассерженная Римма, таща за засаленные ручки прогнувшуюся под весом младенца салатовую переноску. - Вышел, поплёлся куда-то как зомби, - тяжело дыша, поставила люльку на скамейку и откинула со лба взмокшую челку. - Ну, и чего там тебе сказали?

Ничего не говоря, Влад протянул обтянутый шуршащим файлом лист. Римма нахмурилась, внимательно изучая каждую строчку, а когда дошла до последней, изменилась в лице. Нарисованные брови взметнулись вверх:

- Ох, нифига. Ну здорово... Здорово же, да? - проговорила не совсем уверенно и села рядом.

- Наверное, - смотря в одну точку, выдал Влад.

- Что значит - наверное? Всё, друг, теперь уже ничего не попишешь. А я сразу тебе говорила - похож. И без анализа всё прекрасно видно, - мальчик захныкал, и Римма ловко сунула ему в рот потерявшуюся соску. - И что делать теперь будешь?

Он сам хотел бы это знать. Конечно, за эти две недели у него была масса времени подумать о происходящем, было время построить какие-то планы, хоть одним глазком взгля-

нута в ближайшее будущее, если мальчик окажется его сыном. Но увы, ничего кроме беспросветного ужаса он не видел. Без дома, работы, денег, помощи... Совсем один в двадцать три года с маленьким ребёнком на руках.

Но раньше это были лишь предположения, теперь же действительность рухнула на плечи неопровержимыми фактами.

Если раньше Влад не знал, как выглядит безысходность, то теперь мог с уверенностью сказать, что выглядит она как две девятки и семёрка через запятую.

Тяжело вздохнув, взглянул на карапуза у фонтана, затем на мальчика в переноске.

Тот насупился, недовольно чмокая пустышкой. Ножки в крошечных носочках упирались в бортики люльки.

Его сын. Просто охренеть можно.

- Вла-ад, - толкнула его Римма локтем в бок. - Уснул? Что решил, говорю?

- Поехали, - уверенно проговорил Злобин и встал с лавочки.

- Поехали? Куда это? - засуетилась Римма, поднимая переноску.

- В опеку.

- Прямо сейчас?

- Да, прямо сейчас.

Часть 18

- То есть, вы хотите сказать, что она вот так просто отдала вам ребёнка и убежала? - в который раз переспросила со-трудница опеки.

По-совиному мигая круглыми глазами, женщина слегка наклонила голову набок, пристально наблюдая за мимикой собеседника.

Влад протяжно выдохнул и мысленно сосчитал до пяти. Спокойствие, только спокойствие!

- Да, просто отдала и убежала.

- И вы не знаете, где её искать?

- Понятия не имею.

- И фамилию не знаете?

- Послушайте, я же уже сказал - я не знаю о ней ничего, только имя. Всё! Мы встретились лишь единожды прошлым летом, оба были не совсем трезвые... - осёкся. Ну не болван ли!

Кажется, она так и ждала чего-то подобного. Тонкие губы растянулись в презрительной ухмылке. Узкое лицо, выпученные глаза. «Крокодилиха» - тут же окрестил её мысленно Злобин.

- Часто пьёте? - сложив ладошки как прилежная школь-

ница, язвительно выдала рептилия.

- Нет! Я совсем не пью... практически. Вернее, раньше мог поддать, до того как... - Влад снова вздохнул и смахнул со лба противную испарину. Подавшись вперёд, миролюбиво понизил тон: - Послушайте, я вёл не самый порядочный образ жизни - каюсь, но это было в прошлом. Все мы ведь когда-то косячили, верно?

- А на лице что? - тётка сжала губы куриной гузкой и кивнула на его заплывшую бровь.

Ну Бабон, ну спасибо, друг.

- Упал. В подъезде. Поскользнулся на банановой кожуре.

- Ну-ну, - ехидно хмыкнула она, всем своим видом показывая, что не верит ни единому его слову. Взяв паузу, водрузила на нос очки в золотистой оправе и надолго уткнулась в разложенные на столе бумаги.

Возле заваленного папками стеллажа жужжал допотопный вентилятор, разгоняя по душному кабинету горячий воздух. Одна лопасть то и дело ударялась о металлический каркас, и каждый удар словно проходил по оголённым нервам.

Нельзя показывать своё раздражение, это точно не сыграет ему на руку! Но как же хотелось съездить кулаком по хлипкой конструкции, а ещё хотелось схватить за плечи сухую сотрудницу опеки и как следует встряхнуть, выбивая всю дурь.

Тощая, язвительная, с уродской "химией" на голове. Они

тут все такие, или это ему так «повезло»?

- И вы хотите сказать, что планируете оставить ребёнка себе? - «крокодилиха» сняла очки и, аккуратно сложив дужки, положила окуляры на полированную столешницу.

- Да, хочу оставить себе. Это же мой сын.

- А вот это нужно ещё доказать!

- У меня есть результат анализа ДНК, вот, - пододвинул к ней ближе смятый файл. Она мазнула по бумаге беглым взглядом и снова уставилась на Влада:

- Доказать в судебном порядке. Думаю, вы понимаете, что вот это, - кивнула на лист, - совершенно ничего не означает. Анализ нужно переделать в независимой лаборатории, и только когда он подтвердит ваше отцовство, то по решению суда ЗАГС внесет изменения в актовую запись о рождении ребенка. В свидетельстве о рождении вы будете записаны как отец, и только тогда вы будете иметь равные права с матерью.

- Господи! Я же уже говорил, что нет у меня никакого свидетельства о рождении, я даже не знаю, когда именно он родился! Я понятия не имею, где искать эту ду... девушку. Всё, что я хочу - это оставить своего сына себе, разве это так сложно понять? У меня есть документ, вот он, - Влад схватил лист и затряс им возле лица сотрудницы опеки. - Кому нужна эта бюрократия? Или у вас тут очереди на подброшенных младенцев? Мне казалось, что ваша задача - пристроить как можно скорее бездомного ребёнка, а не усложнить ему жизнь тонной макулатуры!

- Ну знаете, попрошу! - она выхватила лист и положила на край стола в общую кучу бумаг. - А если вы украли этого ребёнка с целью продать на органы, например?! Что вы так на меня смотрите - есть масса прецедентов! А может, вы выкрали мальчика из мести, и бедная мать места себе сейчас не находит?

- Что вы несёте? Вы вообще в своём уме?! - ошарашенно скривился Влад.

- Нет, это вы несёте! Есть буква закона, и ей обязан следовать каждый! Если у вас есть стабильный заработок, жильё, если вы ранее не лишались родительских прав и не имели проблем с законом - вам позволят оставить ребёнка себе. Но прежде нужно пройти ряд процедур, и первое - разыскать биологическую мать. Всё это займёт не один день и даже не один месяц! А может, даже не один год, - закончила сотрудница опеки и стрельнула на Влада взглядом, полным превосходства. - А пока же настоятельно советую вам установить отцовство в судебном порядке, и если вы хотите до суда оставить ребенка у себя, мы можем это согласовать. Пока же мальчик будет отправлен на медицинское обследование и позже передан в дом малютки.

Глаза Влада округлились в неподдельном ужасе:

- То есть, вы хотите сказать, что забираете его?

- Именно это я и хочу сказать, - она кивнула на выход, и Влад решил, что таким образом она ставит точку в разговоре, а если простым языком - выпирает его из кабинета.

Обернулся: из приоткрытой двери торчала макушка Риммы.

- Я... могу войти? - спросила она.

«Крокодилиха» раздражённо кивнула вновь, и Римма робко занесла переноску в кабинет.

Тётка бегло осмотрела мальчика и, подняв трубку стационарного телефона, что-то неразборчиво пробурчала невидимому собеседнику.

- А вы, простите, кто? - положив трубку на рычаг, бесцеремонно уставилась на Римму. - Вы тоже хотите усыновить этого ребёнка? Хотите воспитывать его вместе?

- Я? Не-ет! Мы с Владом уже сто лет как разбежались, теперь мы просто соседи. У меня уже есть свой сын и муж.

- Чёрт знает что, - презрительно скривилась сотрудница опеки и даже отвернулась, не желая развивать данную тему.

Влад ударил ладонью по лбу и обречённо покачал головой.

- А что я не так сказала? - громким шепотом прошипела Римма, искренне не понимая своей вины.

- Мне кажется, вы всё неправильно поняли. Между нами нет ничего такого, ну... что вы там подумали, - включив всё своё обаяние, попытался сгладить углы Злобин.

- Владислав Дмитриевич, я не знаю, что подумали *вы*, но моя задача, чтобы мальчик попал в добрые порядочные руки и впоследствии вырос хорошим человеком. Попадёт ли он к вам - пока вопрос, но я лично прослежу за судьбой ребёнка. Уж поверьте мне на слово - кому попало я его не отдам.

А вот теперь, похоже, разговор действительно был закончен.

В кабинет вошла молоденькая девушка и при виде младенца расплылась в улыбке:

- Кто это тут у нас? А ну, иди сюда, - аккуратно вытащила мальчика из переноски. - Тяжёлый какой, сразу видно, кормили на убой.

- Подождите! Стойте! - Влад вскочил с места и, расставив руки, перекрыл незнакомке выход. - То есть вы его сейчас просто унесёте и всё? Когда я смогу его снова увидеть? Когда вы мне его отдадите? Да, я хочу, чтобы до суда он проживал со мной! У меня есть московская прописка и работа... тоже есть.

- Владислав Дмитриевич, возьмите себя в руки, пропустите Надю, - твёрдо проговорила "крокодилиха", поедая Злобина взглядом.

- Подождите, а его одежда? Игрушки? У него есть любимая резиновая собака! С собой у нас её нет, но он не может без неё заснуть. Точно вам говорю - эта собака мне уже всю плешь проела, стоит только её где-то потерять, так он...

- Влад! - сделав «страшные» глаза, шикнула Римма, оттягивая парня от выхода.

Надя сочувственно улыбнулась и протиснулась в узкую прореху двери.

- Да пусти ты! - Злобин выдернул руку и выбежал в коридор следом за удаляющейся девушкой.

Белобрысая макушка мальчика торчала из-за её плеча: увидев знакомое лицо "папы", ребёнок обиженно заплакал.

- Подождите! Вы Надя? - Влад догнал сотрудницу у лестницы и растерянно улыбнулся: - Пожалуйста, не обижайте его, хорошо? Он любит слушать музыку в телефоне, и такую, знаете, заводную карусель с зайчиками. У вас есть? Я могу привезти!

- Всё будет хорошо, не волнуйтесь, - мягко улыбнулась Надя и, шустро перебирая стройными ножками, сбежала по ступенькам вниз.

Плач ребёнка эхом разносился по пустым коридорам, мальчишка беспрестанно хныкал, и Влад был готов поклясться - осознанно тянул к нему ручки, словно умоляя забрать из этого ада.

Забрали. Взяли - и унесли.

Ещё две недели назад он мечтал об этом, и представься ему возможность избавиться от ребёнка тогда - он бы не раздумывая это сделал. Но сейчас... сейчас всё слишком изменилось.

Спустя пару минут внизу хлопнула дверь, и плач стих. Влад остался совсем один.

- Злобин! А ну, иди сюда! - выглянула из кабинета Римма, зазывая рукой обратно.

Тот даже не шевельнулся: прислонился спиной к прохладной стене, уткнувшись взглядом в красочный плакат.

«Каждому ребёнку нужен дом». Папа, мама и малыш с

лучезарными улыбками бегут по цветочному лугу. Радость, счастье, любовь. А внутри него самого - зияющая дыра и свербящее ощущение, что он лезет в непроходимое болото, вязнет в трясине по самое не хочу.

Куча бюрократических заморочек, бесконечные суды, бумажная волокита... И не факт, что после всего этого ребёнка ему оставят.

Может, вот эти сопливые эмоции - всего лишь сиюминутная блажь? Желание сделать что-то наперекор? Себе, «крокодилихе», матери, да тому же Бабону! "Ах, вы так вот, да? А я вот так! Вы думаете, я не способен воспитать ребёнка? А нате, выкусите!".

Для чего это всё? Зачем? Сейчас найдут эту Лизу, она заберёт ребёнка обратно, и куча нервных клеток будет потрачена впустую! Да и какой из него отец?

Факты - вещь упрямая, и все до единого были против него. Но где-то там, в грудной клетке, что-то болезненно сжималось и давило. Плач ребёнка звенел в ушах, а в глазах пощипывало, совсем как тогда, много лет назад, когда на утренник в детском саду родители пришли ко всем, кроме угрюмого Злобина Влада...

Нет, мама, я не олух, я - тряпка.

- Злобин, мать твою за ногу, оглох? Кому это надо вообще - тебе или мне? - Римма грубо дёрнула его за футболку, таща в сторону кабинета. - Идём, старая карга хочет с тобой поговорить, бумаги там какие-то надо подпи... - резко осеклась,

залившись пурпурной краской: прямая как палка сотрудница опеки торчала в дверях, внимательно прислушиваясь к разговору. - Ну ты это... я тебя в машине подожду... - вогнувшись в пол, Римма пулей сквозанула мимо, оставив Злобина расхлёбывать эту кашу в одиночку.

Часть 19

Влад крепко сжал ладонь. Медленно раскрыл. Маленькая резиновая собачка подпрыгнула в руке, издав протяжный жалобный писк.

Жёлтая, с покоцанным носом.

Римма вопросительно повернула голову на Антона, тот выпятил нижнюю губу, пожав мясистыми плечами. Не зная, что сказать, ребята топтались у входа в комнату, наблюдая за ссутулившимся Злобиным. Тот сидел на краю в кои-то веки убранной кровати, у ног - набитая до отказа спортивная сумка и несколько пузатых бумажных пакетов из Ашана.

- Ты точно всё решил? Не передумаешь? - подал-таки голос Бабон. - Если ты из-за потасовки той, то блин, бро, извини, я перебрал тогда малость...

- Да ты тут ни при чём, давно уже пора было свалить, а тут случай как раз представился. Пять лет я тут прожил, пора бы уже в свободное плавание, - Влад с грустью окинул взглядом комнату, где прошла его без преувеличения бурная молодость. Чего тут только не было...

Сейчас же спальня сиротливо пустовала: пыльный, неприлично голый стол, лысое кресло, заправленная кровать. Нигде не валялись разбросанные тряпки, скатанные рулончи-

ком носки. Чисто, чинно, как в пансионе благородных девиц.

Влад мысленно усмехнулся и, с преувеличенной бодростью выпрямив спину, ударил ладонями по коленям:

- Ну что, пора такси вызывать?

- А может, ещё поживёшь? Ну, пока суэта эта с судом идти будет и прочее, а потом уже переедешь? - вроде бы искренне предложил Бабон. Влад отрицательно качнул головой:

- Нет, не вижу смысла. Из опеки в любой момент могут нагрянуть, посмотреть условия проживания, а у тебя, прости, брат, но свинарник каких поискать.

- Да иди ты, - по-доброму отмахнулся Антон, явно испытывающий чувство вины за недавний махач. - И что, к матушке поедешь?

- А у меня есть выбор? - выбора не было. Влад с зубным скрежетом представлял дальнейшую жизнь в тесной двушке Южного Бутово с мамашей, которая, мягко говоря, слегка не в себе.

Когда он ей позвонил и сообщил, что планирует вернуться в отчий дом, а ещё в скором будущем и ребёнка перевезти, Георгина Рудольфовна бросила трубку, а когда он с пятой попытки дозвонился снова, сделала вид, что на линии были помехи, и она всё прослушала.

Возвращение блудного сына в родную обитель для неё было страшнее кары небесной, собственно, Влад с ней в этом был полностью солидарен.

Да уж, не так он представлял себе взрослую жизнь. Гор-

деливо свалить из дома в семнадцать, чтобы с позором вернуться в двадцать три.

Были бы деньги - он бы ни за что, но увы, за плечами не было ни единого рабочего дня, только лишь пьянки, вереница девчонок и кое-как на честном слове законченный институт. Как жаль, что осознание пришло слишком поздно...

- Поживу там какое-то время, на работу устраюсь, потом квартиру сниму... Найти бы ещё эту работу, конечно... А, ладно, прорвёмся, - распускать нюни при пацанах он точно был не намерен.

За спиной Антона нарисовался длинный как жердь Гарик:

- Слушай, у моего дядьки строительная контора, ничего серьёзного - магазины строят, дачи - так, по мелочи, но работа всегда есть, и платит хорошо. Если хочешь, могу договориться, он тебя даже задним числом устроит, если надо, чтоб стаж для отвода глаз был. Ну, для опеки твоей.

- Ты меня здорово выручишь. Мне бы зацепиться хоть за что-то на первое время, так что с меня магарыч.

Строитель. Цемент, грязь, краска... Жизнь с мамой, внебрачный ребёнок. Его кто-то проклинал, не иначе.

- Дайте кто-нибудь номер такси, что ли, - Влад выудил из кармана смартфон.

- Не надо такси, я тебя на машине подброшу, - вмешалась молчащая до сих пор Римма и протянула Антону ключи от «Пежо». - Несите его пожитки пока, самокат Стёпкин из багажника с салон переложите.

- Гарик, бери пакеты, а я вот эту сумку возьму, - скомандовал Бабон, поднимая тяжёлую сумку с аппаратурой.

Парни засуетились, помогая выносить вещи и, переругиваясь, выкатились в подъезд. В квартире повисла гробовая тишина.

Покусывая нижнюю губу, Влад отстранённо смотрел в окно.

- Ты хорошо подумал? - нарушила молчание Римма и робко присела рядом.

- Да что тут думать - надо делать. Ничего не попишешь, добро пожаловать в клоаку, - выдавил улыбку Влад и посмотрел на подругу: - Спасибо за помощь, хлебнула ты тут со мной, Риммка.

- Да брось ты, я ж по старой дружбе, - Дудкина опустила глаза и, кажется, немного покраснела. - Слушай, мы квартиру Андрюшиной бабки в Печатниках сдаём, вот только позавчера квартиранты съехали, новых мы ещё не искали. Если хочешь, можешь пока там пожить, ну, чтоб к мамашке не возвращаться.

- Ты серьёзно? - воспрял духом Влад и тут же сдулся: - Только мне платить нечем, с деньгами сейчас полная задница.

- А то я не знаю! Ничего, потом отдашь, как заработаешь. Злобин недоверчиво хмыкнул:

- А Андрюша твой как же? Он же меня на дух не переносит.

- С Андрюшей я как-нибудь сама разберусь. Так ты согласен или нет? - нетерпеливо нахмурилась Римма.

- Я прям даже не знаю, как тебя благодарить. И работа нашлась, и жильё. Мне сегодня однозначно фартит, - Влад игриво толкнул Дудкину локтем в бок и, положив руку на плечо, слегка притянул девушку к себе.

Римма слегка напряглась, а потом обмякла, прижалась к его груди.

- Нифига себе, они тут зажимаются сидят, - вломился в комнату Бабон, и Римма отпрянула, словно ужаленная. По-краснев до кончиков волос, подскочила:

- Я в машине вас подожду, - и убежала.

- А ведь я говорил, что Дудкина до сих пор по тебе сохнет, - кивнул ей вслед Антон и глупо заржал. - Андрюха её тот ещё олень.

- Дебил, - отмахнулся с улыбкой Влад, понимая, что их объятия с Риммой сейчас действительно мало напоминали дружеские. Впрочем, об этом ему хотелось сейчас думать меньше всего. Впереди ожидала новая, совсем непонятная для него жизнь. Новая квартира, каторжная работа

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.